

Муниципальное казённое образовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа »

п. Алексеевск

Внеклассное чтение

«Обвиняем войну»

по повести А.А. Лиханова «Последние холода»

Суд над одним из чудовищных явлений 20 века войной 1941-1945 годов.

9 класс

Учитель

Балмашева Светлана Алексеевна

2020 год

Задачи

Обучающие:

- знакомство с творчеством русского писателя А. А. Лиханова;
- развитие умения анализа художественного произведения;
- формирование умения выражать собственную позицию, вести диалог;
- развитие умения выражать свои размышления в форме аргументированного ответа на вопросы.

Развивающие:

- развитие навыков самостоятельной работы с текстом;
- развитие полной самостоятельности в мыслительном процессе;
- развитие аналитических способностей;
- развитие творческих способностей.

Воспитывающие:

- воспитание любви к личности и творчеству писателя;
- воспитание любви к литературе и родному языку;
- воспитание любви к чтению;
- воспитание нравственных качеств: доброты, благородства, человеческого участия.

Образовательные технологии:

- обучение в сотрудничестве,
- технология исследовательского обучения,
- технология индивидуализации обучения учащихся.

Методические приёмы: ролевая игра «Суд».

*Из учащихся класса определяются судья, прокурор, секретарь, сторона защиты и сторона обвинения.

Методы обучения: опережающее индивидуальное задание, анализ, исследовательский и проблемно-поисковый методы, наблюдение.

Оборудование: портрет писателя А.А. Лиханова, рисунки учащихся, текст повести, выставка книг, записи на доске

Ход занятия

Учитель: 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война – одна из самых кровавых войн в истории нашей родины и нашего народа.

Через миллионы жизней прошла эта жестокая война. Миллионы солдат и офицеров, не пожалев жизни, не вернулся с кровавых полей сражений за свободу и независимость Родины. В неимоверно тяжелых условиях жила и боролась страна. Она превратилась в огромный боевой лагерь, охваченный единым порывом изгнать врага с нашей земли. Люди, забывая об отдыхе, сутками не уходили с заводов, стремясь дать фронту как можно больше танков, самолетов, оружия, боеприпасов. Героически трудились в тылу женщины и дети.

75 лет наша страна живет под мирным небом.

Небольшая беседа с учащимися.

- Почему так важно и нужно для нас сохранить в памяти события тех лет?

- Как можно хранить память?

Учитель

Сегодня мы станем участниками суда над войной 1941-1945 года. Свидетельствами станут для нас страницы повести А.А.Лиханова «Последние холода». Это одна из тринадцати повестей, которые составляют роман «Русские мальчики». «Последние холода» автор посвятил детям минувшей войны, лишения которых он называет вовсе не детскими страданиями. Он посвящает нынешним взрослым, кто не научился поверять свою жизнь истинами военного детства. Ведь взрослые всего лишь бывшие дети.

Познакомимся с автором поближе.

(сообщение о Лиханове)

Рассказывают два ученика (биографы).

Первый ученик. Родился Альберт Анатольевич Лиханов в городе Кирове 13 сентября 1935 года. Отец его был слесарем. С первых дней войны он ушел на фронт и воевал до последних дней войны. Мама – медицинская лаборантка, всю жизнь проработала в больнице. « Я с малых лет знал, что где - то рядом с лабораторией – боль и страдания», – вспоминал А. Лиханов.

Второй ученик. Большую роль в судьбе будущего писателя сыграла бабушка Мария Васильевна. У нее была великолепная память, и она рассказывала внуку много историй. Детство А. Лиханова проходило в тыловом городе. Вместе со сверстниками он стоял в очередях за хлебом, шил кисеты, участвовал в школьном концерте для раненых.

Писатель вспоминал, как ждали отцов с фронта, как жили ожиданием победы, делили со взрослыми все тяготы, трудности, как рождались добрые чувства: сострадание, вера, справедливость.

Свой литературный путь А. Лиханов начал с журналистики: в течение 13 лет был главным редактором молодёжного журнала «Смена».

Сегодня это известный писатель, книги которого издаются не только в России, но и в Японии, Германии, Голландии, Греции, Испании, Венгрии, Китае и в других странах.

А. Лиханов удостоен Международной премии имени Горького, Государственной премии России, Государственной премии РСФСР им. Н. К. Крупской, премии Ленинского комсомола, премии Януша Корчака (польского мыслителя, педагога, врача, антифашиста, участника войны, писателя).

Его главная тема и главная боль – судьбы детей, оказавшихся в силу самых разных причин зажатыми в тиски людского равнодушия, идёт ли речь об увечьях и ранениях, о предательстве родителей или о жизни в детском доме...

В 1987 г. по его инициативе у нас в стране был создан Советский детский фонд – первая общественная благотворительная организация.

А. Лиханов возглавил Детский фонд и не оставил этого почётного, но трудного поста и сегодня.

Начало суда

Секретарь. Встать, суд идет. (места занимают судья, прокурор, свидетели со стороны обвинения и со стороны защиты)

Судья. Судебное дело по войны 1941-1945 года считаю открытым. Наша задача быть объективными и принять решение в виновности или невиновности подсудимой. В роли свидетелей прошу считать всех присутствующих в этом зале.

Судья: Предоставляется слово прокурору.

Прокурор: Уважаемый суд! Сторона обвинения и сторона защиты! Вам предстоит сегодня рассмотреть вопрос и вынести решение по делу о виновности войны 1941-1945 годов.

Обвинение намерено доказать вам, что война 1941-1945 годов прямо способствовала преступлениям в убийствах и казнях многих и многих людей, в многочисленных смертях от ранений, болезней, голода и лишений стариков, женщин, детей - оставила страну в состоянии полного разорения, истерзанную и измученную. И за все это она должна ответить.

Судья. Предлагаю открыть первую страницу нашего дела и познакомиться с обвиняемой.

Прокурор зачитывает. (Данные слова вынесены на доску)

- «Врачи говорят, что дети, пережившие войну, ниже ростом по сравнению с теми, кто родился раньше или позже, и это не удивительно. Мы забыли, каким бывает масло, а кусок сахара считался лакомством.
- Я помню, как мама принесла мне кусочек белого хлеба и как я ел его, положив на чёрный хлеб... , но война обладает странным свойством — не только отнимать, не только убивать и ранить. Война заставляет сильнее ненавидеть, крепче любить, лучше знать товарищество.
- Мы, дети военного времени, очень хотели помочь своим отцам и своей стране скорей победить врага».

Прокурор. Такой запомнил войну Альберт Анатольевич Лиханов.

Судья. Итак, мы продолжаем наше заседание и переходим к слушанию дела.

Напомню. Обвиняем войну в жестокости и бесчеловечности по отношению к детям и взрослым.

Реплика из зала. Мне кажется, что нельзя обвинять войну во всем. Она дала свободу этим детям. Они могли заниматься всем, чем захочешь. Они могли проявить свою инициативу и самостоятельность. Так было написано в книге.

Судья . Тогда заслушаем сторону обвинения.

(Работа с предварительно прочитанным текстом. Для свидетельских показаний выбраны примерные эпизоды из текста, которые учащиеся перерабатывают самостоятельно, пересказывают , зачитывают , делают выводы) .

Свидетель 1. В книге «Последние холода» А.Лиханов рассказывает о судьбе эвакуированной семьи. Отец Вадика и Машки погиб в начале войны, а их мама умрет накануне победы в 1945 году от страшного тифа. Так как это заразная болезнь, то им не дадут с ней попрощаться. Они станут полными сиротами, и их определят в детский дом и увезут.

Свидетель 2 В военное время все жили по продуктовым карточкам. Машка потеряла продуктовые карточки. Они остались без продуктов на целый месяц, денег у них не было. Они учились в школе. Это значит , что теперь им придется голодать в течение целого месяца, они просто могут умереть. Однажды уже Вадика приходилось голодать пять дней и у него случались голодные обмороки. Тогда Вадик стал шалачить, выпрашивать еду в столовой, иногда ему приходилось становиться вором, он крал хлеб у зазевавшихся ребят в столовой, чтобы накормить Машку и отнести маме в больницу.

Свидетель 3 Колины Мама и бабушка приносили домой рассказы, как померла с голоду одна женщина, а вторая заболела так, что все равно померла, — и все из-за проклятых карточек, из-за того, что их потеряли или украли злые бандиты.

Да что там! Разве могли они забыть, как ограбили их, украли отцовский костюм из шифоньера, только пустые плечики постукивали одиноко друг о дружку, а вместе с костюмом прихватили и карточки. Как они выжили месяц, один бог знает.

Свидетель 4 Хотя и жили они в городе тыловом, хоть мама с бабушкой и надсаживались изо всех сил, не давая Коле голодать, чувство несытости навещало помногу раз в день. Нечасто, но все-таки регулярно, перед сном, мама заставляла мальчика снимать майку и сводить на спине лопатки. Ухмыляясь, он покорно исполнял, что она просила, и мама глубоко вздыхала, а то и принималась всхлипывать, и когда он требовал объяснить такое поведение, она повторяла, что лопатки сходятся, когда человек худ до предела, вот и ребра у мальчика все пересчитать можно, и вообще у малокровие.

Главное, не покидало Колю ощущение несытости. Вроде и наестся он вечером, а глазам все еще что-нибудь вкусненькое видится — колбаска какая-нибудь толстенная, с кругляшками сала, или, того хуже, тонкий кусочек ветчины со слезинкой какой-то влажной вкусности, или пирог, от которого пахнет спелыми яблоками. Ну да не зря поговорка есть про глаза ненасытные. Может, вообще в глазах какое-то такое нахальство есть — живот сытый, а глаза все еще чего-то просят.

В общем, вроде и поешь крепенько, час всего пройдет, а уж под ложечкой сосет — спасу нет. И опять жрать хочется. А когда человеку хочется есть, голова у него к сочинительству тянется. То какое-нибудь невиданное блюдо выдумает, в жизни не видал, разве что в кино «Веселые ребята», например целый поросенок лежит на блюде. Или еще что-нибудь этакое. И всякие пищевые места, вроде восьмой столовой, тоже человеку могут воображаться в самом приятном виде.

Свидетель 5.(о появлении Вадика)«Я сначала не обратил на это внимания — меня тихое появление пацана поразило. И еще — он сам.

У него было желтое, почти покойническое лицо, а на лбу, прямо над переносицей, заметно синела жилка. Глаза его тоже были желтыми, но, может, это мне только показалось оттого, что такое лицо? По крайней мере, в них что-то светилось такое, в этих глазах. Какое-то полыхало страшноватое пламя. Наверное, такие глаза бывают у сумасшедших. Я сперва так и подумал: у этого парня не все в порядке. Или он чем-то болен, какой-то такой странной болезнью, которой я никогда не видывал.

Еще он бросал странные взгляды. У меня даже сердце сжалось, слышно застучала кровь в висках. Мальчишка смотрел мне в глаза, потом быстро опускал взгляд на тарелку, быстро-быстро двигал зрачками: на меня, на тарелку, на меня, на тарелку. Будто что-то такое спрашивал. Но я не мог его понять. Не понимал его вопросов.

Тогда он прошептал:

— Можно я доем?

Этот шепот прозвучал громче громкого крика. Я не сразу понял. О чем он? Что спрашивает? Можно ли ему доесть?

Я сжался, оледенел, пораженный. Меня дома учили всегда все съесть, мама придумывала мне всякие малокровия, и я старался, как мог, но даже при крепком старании не все у меня выходило, хотя я и знал, что скоро снова засосет под ложечкой. И вот мальчишка, увидевший недоеденный противный суп, просит его — просит!

Я долго и с натугой выбирал слово, какое должен сказать пацану, и это мое молчание он понял по-своему, понял. Наверное, будто мне жалко или я еще доем эту невкусную похлебку. Лицо его — на лбу и на щеках — покрылось рваными, будто родимые пятна, красными пятнами. И тогда я понял: еще мгновение — и я окажусь свиньей, самой последней свиньей. И только потому, видите ли, что у меня не находится слов.

Я быстро кивнул. И потом еще кивнул раза три, но мальчишка уже не видел этих кивков. Он схватил мою ложку и быстро, в одно мгновение, доел овсяный суп».

Свидетель 6. «Вадим и Марья будто оглохли. Они стучали ложками, торопливо глотали завариху и не обращали ровно никакого внимания на бабушкины мечтания. Бабушка деликатно умолкла. Потом принесла всем добавки. Затем еще Вадика и Марье. Они отложили ложки, и я отметил про себя, что в глазах у ребят появилась какая-то муть. «Вот елки, — подумал я, — им, наверное, нехорошо, ведь всем известно, что после голода нельзя есть много, так и помереть можно. Нам об этом говорила Анна Николаевна».

Но муть была совсем другая. Марья положила руки на стол, а на руки уронила голову и тотчас, будто по волшебству, уснула.

Вадька спал по-другому. Чуть отвалившись на спинку стула, столбиком, сидя, открыв рот и повесив голову набок.

Втроем мы перетащили Марью и Вадика на мою кровать, и они даже на мгновение не очнулись. Казалось, это не сон, а тяжелое, может, смертельное ранение и ребята лежат без сознания».

Свидетель 7. (О попрошайничестве).«Он оживился, стал рассказывать.

— Самое хорошее место — вокзал, — сказал он. — А самые добрые люди солдаты. Мне целую буханку хлеба однажды дали, — повеселел он. — А в другой раз банку американской тушенки. А еще раз — пачку шоколада.

Представляешь? — Он даже хохотнул. — Лучше всего дают, когда на фронт едут! А когда с фронта, разве что сухарь получишь. Понятно. Хотят домой привезти. Сейчас всем худо.

— Так давай на вокзал, — предложил я. — Вдвоем больше выпросим.

— Там гоняют, — вздохнул Вадька. — На перрон за деньги пускают, да и то к приходу поезда. А так заберешься — в милицию тащат. Или к военному коменданту. К нему — лучше.

— Почему? — удивился я. Военная комендатура, да еще на вокзале, ловила всяких шпииков, я это знал, проверяли документы не только у солдат, но у всех мужчин: нет ли дезертиров?

— Он всегда отпускает, — ответил Вадька. — Да еще чего-нибудь даст, хлеба например. Там добрый дядька есть, однорукий. А вот мильтонши пристают, будто липучки: где живешь да как фамилия... Я там предупреждение имею, два раза попадал. Больше нельзя. Особенно теперь. — Он опять вздохнул, как старик. — Что будет с Машкой? Нет, рисковать нельзя.

+— Я этот жмых дома напильником пилю. Получается такая крошка. Глотай — и все. Вкуснота!

Я засмеялся:

— Как яичный порошок? Никто не догадался выпускать жмыховый порошок. Твое изобретение!

— Ага! — весело согласился Вадим. — Еще и топором рублю на мелкие кусочки. Получается как халва, только твердая. Ты ел халву?

Я пожал плечами. Кажется, ел. Но это было так давно, до войны, и я уже забыл, какая она такая, эта халва, какого вида и вкуса».

Свидетель 8. «Но вначале Вадька как следует объяснил мне, что к чему. Вообще рынок он считал серьезным в смысле жратвы местом. Тут были, например, тетки, которые даже зимой продавали подогретое молоко. И если есть деньги, можно купить кусок хлеба, стакан молока и прямо тут поесть.

Как объяснил Вадька, эта радость выпадала ему очень редко, когда не болела мама, когда она была на работе и когда, например, не было обеда, но были деньги.

Есть еще один хитрый прием, но им надо пользоваться умело, редко и, конечно, летом. Взять в руки бидончик или бутылку, будто мать послала купить молока, — все-таки лучше бидончик, потому что у него есть своя крышка, — подходить к тетке и говорить ей очень уверенным голосом. Про уверенный голос Вадим сказал раза два или три подряд. По его словам, это имело решающее значение. Так вот, надо было подойти к тетке и сказать ей очень уверенным голосом: «Тетенька, ну-ка попробуем вашего молочка, не разбавлено ли водичей!» Тут тетка начинала божиться, что сроду таким делом не занималась, и плескала чуток молока в подставленную крышку от бидончика. Дальше следовало не спеша, смакуя, как бы пробуя на вкус, выпить молоко, спросить подозрительно: «А свежее?» — и, пока тетка или бабка снова божилась и крестилась, пожать плечами и отойти на достаточно безопасное расстояние — туда, где не видели этого подхода. Вот такой военной хитростью, прохаживаясь по молочному ряду, Вадька ухитрялся, по его словам, выпить стакан молока — из разных бутылок, от разных хозяек, по глоточку.

— Но чуть дрогнет голо-ос! — протянул Вадька. — Берегись! Торговки друг дружку не любят. Соревнуются. А тут сразу — лучшие подруги. В один голос орут: «Жулик! Нахал!» И надо еще память хорошую, — смеясь, объяснял он, — чтобы к одной и той же не подойти. И нужно все-таки иногда покупать. Вот уж покупать, — рассказывал он, — лучше у той, которую однажды обвел и которая тебя помнит».

Свидетель 9. «Вадька обучил меня: надо идти с задней стороны длинного базарного прилавка и глядеть под нога продавцов. Искать следовало только одно: картошку.

Торопясь, продавец может уронить одну картофелину, она лежит себе у него под ногами, он ее даже истоптать по нечаянности может, к тому же не часто оборачивается. Подойди, стараясь сделать это незаметно, наклонись и возьми.

Мы шли, медленно переставляя ноги, точно солдаты на минном поле, мы шли медленно, успевая заглянуть во все закоулки деревянного прилавка, отыскивая оброненную картофелину, но нам не везло. Да и не одни мы оказались такими хитрыми».

Свидетель 10. «После рынка мы зашли к Вадьке домой. Никогда я еще не видел такой убогости! Комнатка, правда, вполне приличная, светлая, солнечная и теплая, хотя она прямо под лестницей трехэтажного коммунального дома. Зато две железные батареи грели вполне исправно, и я подумал, что это все-таки большое счастье: не надо возиться с дровами. Главное, доставать неизвестно где. Правда, посреди комнаты стояла еще «буржуйка», голенастая и длинная труба которой выходила прямо в форточку, заделанную для этого железным листом. На «буржуйке», наверное, готовили обед, или, может, она требовалась, когда не было топлива в котельной. Прямо на печурке, на верхней ее крышке, стояла керосинка. Но все остальное! В комнате было две кровати. На одной матрац лежал свернутым, открывая вместо пружин неструганые доски, на другой поверх матраца валялось скомканное суконное одеяло, какие бывают в госпиталях, и две подушки без наволочек. Простыней тоже не было. У окна стоял дощатый, сколоченный из струганых досок стол, на нем, прямо по центру, красовался старый угольный утюг, а на краю, одна в другой, кособочились две дюралевые миски с ложками. При входе взблескивали умывальник и ведро, а с потолка свешивалась на проводе голая, без абажура,

лампочка. В общем, я был уверен: заведи сюда с улицы десять случайных прохожих и спроси: живут ли тут люди, девять покачают головой: мол, может, и жили когда-то, но давно уже не живут. К тому же окна были крест-накрест заклеены белой бумагой. Надо же! В начале войны, верно, было такое распоряжение, и все окна заклеивали бумажными полосками, чтобы, если бомба упадет, стекла не вылетали, покрепче держались».

Свидетель 11. (Машка рассказывает жизни)

«— Знаешь, как ему тяжело? — сказала Марья. И вздохнула. — Да он по ночам стонет, понимаешь? Как больной. Я сперва пугалась, будила его, но потом перестала.

В весеннем снегу таились глубокие синие тени, похожие издалека на лужицы, и вообще погода стояла райская. Ни с чем она не желала считаться. Ни с войной, ни со смертью, которая наступала чьего-то отца в этот самый миг, ни с маленькой Машкой, которая вот идет по солнечному свету, а вовсе и не видит его, будто ослепла.

— Вечером я долго уснуть не могу, от голода в животе сосет, ну а утром от голода же проснуться не могу. И Вадька беспокоится, потому что боится, я на первый урок проспую.

Машка заглянула в мое лицо, будто опрашивала, понимаю ли я, о чем она со мной толкует, могу ли я это все осознать.

— И вот он так волю собирает, что от всякого звука просыпается. Боится, чтобы первый гудок не пропустить. И потом трясет меня. — Машка улыбнулась: — Когда он трясет, мне снится, будто я на коне скачу.

На коне! Я усмехнулся. Такие сны мальчишкам могут сниться. А маленькую Машку на коне даже вообразить себе невозможно.

— А в столовке! — воскликнула Машка. — Знаешь, какая стыдоба поначалу! Я вообще к столам ходить не хотела. Раза два в обморок падала. Прямо там. И Вадька мне каждую крошку тащит. Как воробей. — Потом уже не стыдно, — ответила она, опять совсем по-старушечьи вздохнув. И сказала такое, что мне снова стало не по себе: — Голод убивает всякий стыд».

Свидетель 12. «Машка что-то калякала в своих газетных тетрадках. Время от времени она тоненько пищала, но, когда я глядел на нее, мужественно улыбалась. Это газета расплывалась под чернилами. Газеты тогда очень неровные выходили, я по себе знал, у меня ведь тоже такие тетрадки бывали. Но потом папка прислал с оказией трофейных тетрадок. Ну и бумажка в них! На солнце блестит, глазам больно. Лакированная. Я дал одну тетрадь Марье, но она ее в портфель тут же спрятала. Ясное дело: чтобы записки маме писать. Вот. Ну, а неровная газета — это такая, по которой пишешь-пишешь чернилами, и все вроде бы хорошо, а потом — бух! — словно в какую-то невидимую яму попал: чернила расплываются по каким-то тонким сосудикам. Немного удержишь перо — и тут же клякса.

Но учителя знали это дело и отметок не снижали, хотя, например, наша Анна Николаевна советовала делать тетрадки из довоенных газет, если у кого сохранились. Но кто до войны знал, что газеты потребуются для тетрадей? Из всех моих знакомых у одного Вовки Крошкина были такие газеты. Да и то потому, что его мама газеты в сарае складывала. Готовилась к большому ремонту и, получилось, много тетрадок накопила для военных дней. Так Вовка рассказывал. Он даже мне старые газеты давал».

Судья. Итак мы заслушали сторону обвинения. Предлагаю заслушать сторону защиты.

(Для свидетельских показаний выбраны примерные эпизоды из текста, которые учащиеся перерабатывают самостоятельно, пересказывают, зачитывают, делают выводы)

Учитель. Уважаемый суд. Предлагаю рассмотреть дело обвиняемой с с другой стороны. Да, дети голодали, испытывали лишения. Этого нельзя отрицать. Но это тяжелое время стало для многих временем становления сильного духом человека, а еще это время проверки человека на прочность остаться человеком.

Свидетель 1. «Вот только еда сегодня оказалась похуже вчерашней. На первое овсяный суп. Уж как я не хотел есть, уж как я не терпел овсяную кашу, одолеть суп из овсянки было для меня непомерное геройство. Вспоминая строгие лица бабушки и мамы, взывавшие меня к твердым правилам питания, я глотал горячую жидкость с жутким насилием над собой. А власть женской строгости все-таки велика! Сколь ни был я свободен здесь, в далекой от дома столовой, как ни укрывали меня от маминых и бабушкиных взоров стены и расстояние, освободиться от трудного правила было нелегко. Две трети тарелки выхлебал пополам с тоской и, вздохнув тяжело, помотав головой, как бы завершая молчаливый спор, отложил ложку».

Свидетель 2 «Я сначала не обратил на это внимания — меня тихое появление пацана поразило. И еще — он сам.

У него было желтое, почти покойническое лицо, а на лбу, прямо над переносицей, заметно синела жилка. Глаза его тоже были желтыми, но, может, это мне только показалось оттого, что такое лицо? По крайней мере, в них что-то светилось такое, в этих глазах. Какое-то полыхало страшноватое пламя. Наверное, такие глаза бывают у сумасшедших. Я сперва так и подумал: у этого парня не все в порядке. Или он чем-то болен, какой-то такой странной болезнью, которой я никогда не видывал.

Еще он бросал странные взгляды. У меня даже сердце сжалось, слышно застучала кровь в висках. Мальчишка смотрел мне в глаза, потом быстро опускал взгляд на тарелку, быстро-быстро двигал зрачками: на меня, на тарелку, на меня, на тарелку. Будто что-то такое спрашивал. Но я не мог его понять. Не понимал его вопросов.

Тогда он прошептал:

— Можно я доем?

Этот шепот прозвучал громче громкого крика. Я не сразу понял. О чем он? Что спрашивает? Можно ли ему доесть?

Я сжался, оледенел, пораженный. Меня дома учили всегда все съедать, мама придумывала мне всякие малокровия, и я старался, как мог, но даже при крепком старании не все у меня выходило, хотя я и знал, что скоро снова засосет под ложечкой. И вот мальчишка, увидевший недоеденный противный суп, просит его — просит!

Я долго и с натугой выбирал слово, какое должен сказать пацану, и это мое молчание он понял по-своему, понял, Наверное, будто мне жалко или я еще доем эту невкусную похлебку. Лицо его — на лбу и на щеках — покрылось рваными, будто родимые пятна, красными пятнами. И тогда я понял: еще мгновение — и я окажусь свиньей, самой последней свиньей. И только потому, видите ли, что у меня не находится слов.

Я быстро кивнул. И потом еще кивнул раза три, но мальчишка уже не видел этих кивков».

Свидетель 3. «Когда я совсем приблизился к мальчишке с его сестрой — какой же мальчишка в наше время мог стоять с девчонкой, если она не сестра? маленькая быстро, точно мышь, шмыгнула к столу возле окна.

Там сидела большая девчонка, тонкая и бледная, как бумага. Она кивала маленькой головой. И когда та подбежала, подвинула ей половину котлеты с половиной картофельного пюре. Я задержался в дверях и увидел, что большая девчонка дала маленькой еще и хлеба. Она что-то шептала, маленькая, а большая девчонка говорила ей неслышные мне, но добрые слова — это сразу видно, что добрые, потому что, когда говорят добрые слова, в такт им кивают головой».

Свидетель 4. «Я подбежал к мальчишке, потряс его за воротник — на большее не решился — и, бросив портфель, кинулся в столовую.

Народу в прихожей было поменьше, но все-таки много, и я закричал, перебивая шум, обращаясь к единственной, кого знал по имени, обращаясь без веры, что она поможет, очень уж черные и злые были у нее глаза, но я все равно кричал, потому что надо было как-то спасти желтолицего.

— Тетя Груша! — орал я благим матом, от страха не слыша самого себя. — Там парень упал! Шакал! Помира-а-ает!

— Такой желтолицый? — крикнула тетя Груша.

— Они там дрались, — заорал я в ответ, — и он потом упал.

Но тетя Груша несла какую-то чепуху.

— Чайку надо, — говорила она, высказывая из своего скворечника. Сладкого чайку! — Потом кинулась в зал, к амбразуре, закричала: — Девочки, дайте чайку послаще! Да побыстреей!»

Свидетель 5. «— Слушай! — повернулся он ко мне. — А у тебя нет какой-нибудь куртки? До весны. Не бойся, я отдам. — Вадька воодушевлялся с каждым словом, видать, его озарила хорошая идея. — Понимаешь, — объяснил он, — я бы толкнул это пальто на рынке, и мы бы как-нибудь дожили до конца месяца. А там новые карточки!

Я не знал, что ответить. Была ли у меня куртка? Была. Но, если по-честному, я ведь не распоряжался ею. Надо спрашивать разрешения мамы. А она станет обсуждать это с бабушкой. Значит, разрешение требовалось от обеих.

«Вот ведь как, — оборвал я себя. — На словах сочувствовать, конечно, легко. А как до дела, так сразу всякие объяснения и сложности!»

— Пошли ко мне! — сказал я Вадьке решительно.

Куртка, считая бабушкой для весны, когда еще не так жарко, но уже и не холодно, походила, скорее, на серый и тонкий балахон, и, еще натягивая ее, я подумал, что вряд ли выручу Вадима — в такой одежке запросто продрогнешь до самых костей, все-таки еще вокруг снег, пусть и рыхлый, а утром поджимают заморозки, так что, выходит, этот худой балахон мой не спасение, а полный риск.

Но когда человек на что-то решается, отступить нельзя, да и все равно должен был я показать Вадиму свою куртку, чтобы не подумал, будто я сдрейфил».

Свидетель 6 «Почему я так верил ему?

Вижу всего второй день, а верю, как учительнице, как маме. Почему без всяких особых усилий он повел меня по городу, заставив забыть про школу? В чем состояла его магнитная сила?

Думаю, дело в том, что маленький человек способен сильно поражаться. Вообще сила чувств — великое свойство маленьких людей. Крепко любить и сильно страдать — замечательные достоинства, да-да, именно так: достоинства. Сильное чувство движет человеком. Пораженный маленький человек испытывает чувство привязанности к тому, что поразило его.

Меня поразил Вадим. Конечно же! Но еще сильнее поразила его жизнь.

Нельзя сказать, что я не знал лишений. Но бабушка и мама из сил выбивались, чтобы спасти меня. И я не знал, что такое голод. Как он ни стучал в наши двери, мама и бабушка не пустили его.

А вот Вадька знал голодуху. Очень хорошо знал, в лицо.

Обстоятельства, которые выпали на долю Вадима с сестрой, дали ему полную свободу и самостоятельность — что и говорить, заманчивое преимущество. Но заманчивое при других условиях.

Свобода, дарованная для сражения с голодом, самостоятельность, полученная для того, чтобы не помереть, выглядели иначе.

Они не могли не поражать».

Свидетель 7.

« — Знаешь, как ему тяжело? — сказала Марья. И вздохнула. — Да он по ночам стонет, понимаешь? Как больной. Я сперва пугалась, будила его, но потом перестала.

— Вечером я долго уснуть не могу, от голода в животе сосет, ну а утром от голода же проснуться не могу. И Вадька беспокоится, потому что боится, я на первый урок просплю.

Машка заглянула в мое лицо, будто опрашивала, понимаю ли я, о чем она со мной толкует, могу ли я это все осознать.

— И вот он так волю собирает, что от всякого звука просыпается».

Судья. Выслушав сторону защиты, мы убедились том, что война делает человека сильнее, помогает увидеть настоящее, ценное и ложное.

Прокурор. Коля был знаком всего несколько дней с Вадиком и Машей. Но и этого достаточно, чтобы понять насколько тяжело было всем, что такое война... Я настаиваю, на немедленном вынесении приговора.

Судья. Не возражаю. Итак, суд постановил. Вынести обвинительный приговор войне как одному из самых жестоких явлений.

По уточненной информации, во время войны погибло почти 27 миллионов граждан СССР (точное число – 26.6 миллиона). В это количество включили:

- убитых и умерших от ранений военнослужащих;
- умерших от болезней;
- казненных через расстрел (по результатам различных доносов);
- пропавших без вести и попавших в плен;
- представителей мирного населения, как на оккупированных территориях СССР, так в других областях страны, в которой из-за шедших в государстве боевых действий наблюдалась повышенная смертность от голода и заболеваний.

А вам, нынешнему поколению, завещано свято чтить память о людях, которые защитили нашу страну, благодаря которым мы живем почти 75 лет под мирным небом.

Секретарь. Прошу всех встать и почтить минутой молчания, всех погибших и умерших в годы войны.

Учитель. Закончить сегодняшний разговор я хочу словами героини повести, учительницы Анны Николаевны, сказанными в День Победы: «Пройдет время, много, много времени, и вы станете совсем взрослыми. У вас будут не только дети, но и дети детей, ваши внуки. Пройдет время, и все, кто был взрослым, когда шла война, умрут. Останется только вы, теперешние дети, дети минувшей войны (она помолчала). Ни дочки ваши, ни ваши сыновья, ни внуки, конечно же, не будут знать войну. На всей земле останетесь только вы, кто помнит её. И может случиться так, что новые малыши забудут наше горе, нашу радость. Наши слёзы. Так вот. Не давайте им забыть! Понимаете? Вы-то не забудете, вот и другим не давайте!» А я эти слова обращаю к вам, потому что только память спасёт нас от других несчастий».

Образовательное учреждение: МКОУ СОШ с.Алымовка

Класс:4

Учитель: Верещагина Наталья Гавриловна

Тип урока:урок обобщения и систематизации знаний.

Тема:Альбер Анатольевич Лиханов «Мой генерал».

Педагогические задачи:

- Познакомить с творчеством А. А. Лиханова; раскрыть смысл названия романа.
- Развивать умение анализировать художественного произведения:рассуждать о прочитанном, выразить свое отношение к героям и их поступкам.
- Воспитать чувства милосердия, доброты, честности, человеческого достоинства, гордости за своих предков; привлекать учащихся к чтению художественной литературы.

Планируемые результаты:

Предметные:

Умение анализировать литературное произведение, понимать идейность художественного произведения; соотносить автора, название и героев прочитанного произведения.

Метапредметные:

познавательные: анализировать произведение с опорой на систему вопросов учителя, выявлять основную мысль произведения;
регулятивные: определять и формировать задачи деятельности на уроке с помощью учителя;
учиться высказывать своё предположение (версию);
коммуникативные:

Личностные:

оценивать поступки людей, жизненные ситуации с точки зрения общепринятых норм и ценностей; оценивать конкретные поступки как хорошие или плохие; эмоционально «проживать» текст, выражать свои эмоции;
понимать эмоции других людей, сочувствовать, сопереживать;

	оформлять свои мысли в устной и письменной форме; слушать и понимать речь других; учиться работать в группе;	высказывать своё отношение к героям прочитанных произведений, к их поступкам.
Образовательные ресурсы: художественные книги А.Лиханова, портрет автора, презентация		

Этапы урока	Содержание деятельности учителя	Содержание деятельности обучающегося (осуществляемые действия)
Организационный этап	Хоть не шляпа, а с полями, Не цветок, а с корешком. Разговаривает с нами Всем понятным языком.. (Книга) Слайд1. - Книга приглашает нас в свой таинственный мир, она открывает перед нами свои тайны, дает нам знания, учит и воспитывает. Приготовьте свои рабочие места и сосредоточьтесь перед встречей с книгой.	Слушают загадку и отгадывают
Определение темы и постановка задач	-Что бы определить тему урока рассмотрите выставку книг. На доске: (Учитель кратко представляет каждую книгу:) -Что объединяет все эти книги? (Их написал Альберт Анатольевич Лиханов) - С каким произведением А.А.Лиханова вы познакомились самостоятельно? («Мой генерал»)	Рассматривают книги. Отвечают на поставленные вопросы, высказывают свои впечатления.

	<p>Слайд2.</p> <p>-Каковы ваши впечатления от произведения? -Определите тему урока и сформулируйте задачи. Задачи: -раскрыть название текста; -определить взаимоотношения героев романа; -определить главную мысль произведения.</p>	<p>Определяют тему урока и ставят перед собой задачи</p>
<p>Актуализация знаний</p>	<p>Слайд 3.</p> <p>-Рассмотрите портрет автора. -Что можете рассказать об А.А.Лиханове, глядя на его портрет и прочитав его произведение? Каким он был человеком? Учитель (или заранее подготовленные дети) знакомит учащихся с биографией А.А.Лиханова. Альберт Анатольевич Лиханов родился 13 сентября 1935 года в городе Кирове на крутом берегу Вятки. Его детство прошло в годы Великой Отечественной войны и навсегда останется в его памяти. Все впечатления, связанные с этими годами: нужда, страдание, страх за жизнь отца, школы, ставшие госпитальями, голодные обмороки, уроки при свете коптилки, станут впоследствии живым родником, питающим его творчество. Мать работала в госпитале, дед шил на фабрике полушубки для командиров, а мальчика опекала бабушка, баба Маня. Когда ст ановилось совсем плохо, мать сдавала кровь и приносила в дом продукты</p>	<p>Рассматривают портрет. Делают предположения, опираясь на портрет и прочитанное произведение. Знакомятся с биографией А.А.Лиханова и запоминают интересные факты из его биографии.</p>

, которые давали вместо человеческой крови. Семья выжила в этой сумятице лишений, отец вернулся живой, хоть и дважды раненый.

В 1953 г. он окончил Кировскую среднюю школу №16, а в 1958 г. – отделение журналистики Уральского государственного университета им. Горького.

А.Лиханов становится журналистом, корреспондентом «Комсомольской правды», затем главным редактором журнала «Смена». Он организует и возглавляет детский фонд, чтобы помочь больным несчастным детям.

В 1962 году он публикует первый рассказ, и с тех пор его творчество связано с литературой для детей и юношества. Сегодня Альберт Лиханов писатель - член-корреспондент Российской Академии образования, директор научно-исследовательского института детства Российского Детского фонда.

Произведения А.А.Лиханова переведены на многие языки, по некоторым сняты фильмы.

Слайд 4.

О книге:

- Вам было предложено прочитать роман «Мой генерал».

Этот роман издавался неоднократно и вошёл в число произведений, за которые А. Лиханов был удостоен

	<p>Государственной премии имени Н.К. Крупской.</p> <p>Впервые роман вышел в издательстве «Детская литература» в 1975 году. И сразу получил широкий читательский отклик.</p>	
<p>Работа по содержанию текста</p>	<p>-Сегодня мы поразмышляем о прочитанном.</p> <p>-Как вы понимаете смысл названия романа «Мой генерал»?</p> <p>- Итак, что обозначает слово «генерал»? (Генерал – офицерское звание; генерал – ведущий вперёд командир; генерал – человек безупречного поведения и высоких нравственных качеств, человек, на которого нужно равняться.</p> <p>- Почему же роман Лиханова называется «Мой генерал»?</p> <p><i>Общий смысл названия состоит в следующем: мой генерал – это человек, на которого хочется быть похожим, идеал. В романе таким человеком является Антон Петрович Рыбаков, Антошкин дед.</i></p> <p>-Кому посвящается книга «Мой генерал»?</p> <p>-Какие страницы романа вам понравились?</p> <p>-Каким предстал перед нами главный герой – Антон?</p> <p><i>(Рассказы учеников).</i></p> <p>Слайд 5.</p> <p>-Зачитайте отрывок из рассказа.</p> <p><i>“...Мы бежим по лужам к военному самолёту, который привёз наконец моего деда, я вглядываюсь и жду, как сейчас дед появится на пороге двери самолёта... Я проношу мимо какого-то маленького старика в пальто и кепке...”</i></p>	<p>Знакомятся с понятие «генерал».</p> <p>Объясняют название произведения.</p> <p>Размышляют и отвечают на поставленные вопросы.</p> <p>Высказывают свое мнение.</p> <p>Читают отрывки и отвечают на вопросы.</p>

- Почему Антон при первой встрече не узнал своего деда?
- Вспомните, каким Антон представлял своего дедушку.
- Оправдалось ли первое впечатление? Почему?
- Кем стал для Антона дедушка?
- Что удивило внука в его дедушке?

Слайд 6.

- Прочитайте следующий отрывок.

“Я не знаю, сколько просидел, думая про этих внуков и про себя. Надо же! Я ведь тоже генеральством гордился. Считал, что лучше других. Выходит, я тогда на этих походил. Может, только одеждой и отличался.”

- Что понял Антон, когда встретился с внуками других генералов в Москве? И почему он об этом задумался?
- Расскажите о жизни Антона – большого.
- Какую военную тайну боялся рассказать дед внуку?
- Почему так переживал дед?
- Как отнёсся мальчик к военной тайне деда?

Работа в группах

Учащимся в группах дается задание:

Слайд 7.

1 группа:

-Обсудить:

-Какие уроки жизни Антон маленький получил у Антона большого?

- признаться в трусости, подлости – уже сила;*
- когда человек недоволен собой – это прекрасно*
- не будь равнодушным*
- береги государственную собственность*
- живи так, чтоб и тобой гордились.*

2 группа:

-Заполнить таблицу:

Чего стыдился Антон в дедушке?	Что Антошке не стыдно?

<ol style="list-style-type: none"><i>1. Сам моет полы.</i><i>2. Печет пирожки.</i><i>3. Ходит с авоськой по магазинам.</i><i>4. Носит молочные бутылки.</i><i>5. Стоит в очередях наравне с обычными домашними хозяйками.</i><i>6. Ходит по поселку в штатской одежде.</i>	<ol style="list-style-type: none"><i>1. Хвастаться дедовым чином.</i><i>2. Надевать дедов мундир с орденами.</i><i>3. Спекулировать дедовой славой и заслугами.</i><i>4. Принимать на свой счет уважительно-благодарное отношение к героям Великой Отечественной войны.</i>
---	--

Работают в группе: знакомятся с заданием, размышляют, делают выводы.

	<p>7. <i>Встречные солдаты ему честь не отдают.</i></p> <p>8. <i>Катает детскую коляску в сопровождении учительницы-пенсионерки.</i></p> <p>9. <i>Работает кладовщиком на строительном складе, отказавшись от почетной должности замдиректора стройки по кадрам.</i></p> <p><i>Маленький, хлипкий старикашка в стеганке и старых валенках, с ломиком на плече, из-за этого внешнего вида стыдиться публично признать во время воскресника его своим дедом.</i></p>	<p>5. <i>Быть «классным генералом».</i></p>	
Итог. Рефлексия	<p>Слайд 8.</p> <p>-Какую роль сыграл дедушка-генерал в жизни Антона?</p> <p>-Какие стороны характера раскрыл внук у деда?</p> <p>-Можно ли сказать, что дед и внук стали друзьями. Почему?</p> <p>-Какова главная мысль текста?</p> <p>-Удалось ли достичь поставленных задач?</p>		Подводят итог. Отвечают на поставленные вопросы.
Домашнее задание	<p>Слайд 9.</p> <p>По выбору:</p> <p>1.Какую обложку вы бы придумали и создали для данного произведения?</p> <p>2.Написать о своих впечатлениях после чтения романа.</p>		

Урок человечности в повести Альберта Лиханова «Фулюган с большой дороги»

Цели:

- познакомить обучающихся с Альбертом Лихановым, его писательской судьбой;
- формировать умение анализировать художественные образы, давать оценку поступкам героев, обращать внимание на способы характеристики персонажей; учить выделять в тексте нужные детали, цитатами подтверждать верность высказанного предположения, делать выводы и аргументировать свою точку зрения;
- инициировать познавательную деятельность учащихся, развивать способность к рассуждению, анализу прочитанного, логическому обоснованию собственного мнения;
- формировать умение обучающихся сострадать, не оставаться равнодушными к чужой беде.

1. Вступительное слово учителя.

Альберт Лиханов – известный писатель, автор многих книг для детей и юношества, общий тираж которых превышает тридцать миллионов экземпляров. Только за рубежом на разных языках мира вышло больше ста его книг.

Альберт Анатольевич – лауреат Государственной премии России в области литературы и лауреат премии Президента России в области образования.

Писатель удостоен премий Ленинского комсомола, Большой литературной премии России, Российской премии им. А.С. Грина, российской премии им. И.А. Бунина и других российских наград, а также американской премии «Оливер», французской культурной премии им. В. Гюго, японской премии «Сакура».

2. Мотивация к деятельности.

Альберт Лиханов сказал: «Мои книги для всех, и, может быть, для родителей более, чем для детей, хотя, честно говоря, я хотел бы, прежде всего, быть услышанным ребенком». Вы прочитали повесть Лиханова «Фулюган с большой дороги». Давайте разберемся, какие мысли хочет донести до читателей ее автор, какой урок он преподает нам в этом произведении.

3. Беседа по содержанию повести:

- От чьего имени ведется повествование?
- Кто является главным героем произведения? Что мы узнаем о нем в начале повести?
- Почему его называют «фулюганом»?

- Какое происшествие полностью меняет жизнь Леньки?

А вот меняется ли сам Ленька и отношение к нему рассказчика, мы узнаем, тщательно поработав с текстом повести.

4. Аналитическая работа с текстом по рядам:

- 1) описание Леньки, стоявшего на дороге в школу;
- 2) Ленька во время катания на дорогах;
- 3) Ленька после аварии;

5. Представление результатов работы и их обсуждение:

1) Как описывается Ленька, стоящий на дороге и отбирающий у малышей еду? С кем он сравнивается?

«чудище конца войны», «немигающие глаза», «ничуть не сожаления, понимания, совести», «Одна жестокость!», «желтоглазый хищник», «с невозмутимой желтой рожей», «звериная одинокость», «хищник, которого сопровождали трусливые шакалы», «малолетний бандюган», «деревянное Ленькино лицо»;

2) Каким предстает перед нами Ленька во время катания на дорогах?

«Снова он царствовал на дороге», «победоносный Ленька», «будто артист какой», «чуть ли не городская достопримечательность», «лучший цепляльщик», «наглел», «форсил перед городом и миром»;

3) Что произошло с Ленькой? Насколько он меняется после аварии?

«совсем другое лицо другого человека. Оно дрожало мелко-мелко. И скулы у него ходили ходуном. И не могли не дрожать губы», «Я и так для него одна беда», «Все куда хуже... да я у него марки отнял», «недетское совсем ожесточение увидел я в этом тяжелом взгляде», «И вот они оба стояли возле стола и тряслись, не сдерживаясь, выли в два мужицких голоса», «Ленька смотрел на меня с любопытством – будто только проснулся и разглядывает что-то незнакомое»;

4) Теперь давайте сопоставим отношение рассказчика к Леньке до аварии и после нее.

до аварии	после аварии
«ограбил меня всенародно, ни в чем не сомневаясь, наго и беспощадно», «я, конечно, плакал», «И когда он отнимал у меня яблоко, я осмелился сказать ему: отдай марки!», «мой закадычный враг Ленька-железнодорожник».	«И вот здесь наступает обрыв», «Будто какой-то черный вихрь пронесся надо мной при этом известии», «мне было отчаянно жаль Леньку», «Ах, Ленька...», «и как он теперь будет жить?», «Что я испытывал к Леньке! Да ничего, кроме жалости. Все, что было дурного,

	память одним махом вывела из меня», «виноват-то не Ленька, а я!», «война для меня была уже позади, а для Леньки – нет. Вот в чем дело!».
--	---

Какой прием использует автор? (Антитеза)

Что дает нам понять автор, прибегая к такому противопоставлению? (Каждый человек, оказавшийся в сложной жизненной ситуации, достоин сострадания и человеческого отношения, даже если он когда-то причинял вред и страдания другим)

6. Обобщение результатов анализа текста.

В начале нашего урока мы говорили о том, что Альберт Лиханов хотел бы быть услышанным прежде всего ребенком. Как вы думаете, какова основная мысль повести «Фулюган с большой дороги»? К чему призывает нас автор? (Уметь прощать, сострадать, помогать в сложной ситуации даже врагам)

Каким словом можно объединить эти качества? (Человечность)

Что значит слово «человечность»? От какого слова оно произошло? (Человек; человеческое отношение к окружающим, отзывчивость, доброта, сострадание)

Можно ли назвать рассказчика человечным? А Леньку? Аргументируйте свой ответ.

7. Рефлексия.

Предлагаю вам прокомментировать одно из данных высказываний, опираясь на повесть Альберта Лиханова «Фулюган с большой дороги»:

1) Человечность – это способность участвовать в судьбе других людей (И. Кант, немецкий философ).

2) Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека (Саади, персидский поэт и философ).

3) Сострадание есть высочайшая форма человеческого существования (Ф.М. Достоевский, русский писатель).

8. Итоги урока.

Л.Н. Толстому принадлежат следующие слова: «Чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем он лучше; чем меньше дает другим и больше себе требует, тем он хуже».

Можно пройти мимо, можно жить только для себя и в свое удовольствие, а можно проявлять сострадание, уважать людей вокруг себя и помогать им, если можешь это сделать. Прислушивайтесь к своему сердцу! И пусть каждый из вас научится делать правильный выбор!

Спасибо за урок!

Муниципальное Казённое Общеобразовательное Учреждение

«Средняя Общеобразовательная школа с. Алымовка».

**Методическая разработка внеклассного
мероприятия в интернате для
обучающихся 5-9-х классов**

Читаем А.А.Лиханова вместе.

**Литературный час по повести «Детская
библиотека»**

Разработала Денисова Татьяна Тихоновна

Воспитатель пришкольного интерната

План:1

- 1. Цель, задачи.**
- 2. Ожидаемые результаты**
- 3. Оборудование**
- 4. Знакомство с биографией автора**
- 5. Сценка «После урока»**
- 6. Чтение отрывка из главы «Детская библиотека»**
- 7. Беседа (вопросы о тех или иных поступках главного героя)**
- 8. Чтение отрывка из главы «Детская библиотека» по ролям**
- 9. Беседа-обсуждение главы «Детская библиотека»**
- 10. Заключение. Самоанализ с обучающимися о произведении.**

Цель:

Приобщение к творчеству писателя как представителя детей военного времени и значимой в отечественной литературе, способствующей духовно-нравственному становлению личности и формированию ценностного отношения к отечественной истории.

Задачи:

Привлечь внимание к книгам и проблематике произведений А.А.Лиханова: духовное развитие ребёнка и защита интересов детства, укрепление межпоколенческих связей, воспитание патриотизма, духовности, верности Отечеству.

Ожидаемые результаты:

Современные дети мало читают, всё больше интересуются телефонами, компьютерными играми. Но в тоже время поступки их схожи чем-то с поступками героев произведений Лиханова. Совместно читая рассказы этого автора, ребята смотрят, как бы со стороны на разворачивающиеся события, сравнивая со своими поступками, они учатся анализировать, оценивать происходящее, быть ответственными, учиться прощать. Дети будут учиться

контролировать свою «неуёмную» энергию, отправляя её в нужное русло, на добрые дела.

Оборудование: Книжная выставка.

Биография Лиханова Альберта Анатольевича

Родился 1935 году в городе Вятке, переименованный через год в г. Киров. Мама писателя, Лиханова Милица Алексеевна, была медицинским лаборантом - всю жизнь сначала в железнодорожной поликлинике, в годы войны - в военном госпитале, а потом в госпитале для инвалидов войны. Отец, Лиханов Анатолий Николаевич, в молодости был партийным активистом, стахановцем. Из воспоминаний Альберта Анатольевича о детстве: «отец, протопав всю войну от и до, дважды раненный, но живой, вернулся ко мне, десятилетнему мальчонке. Эти четыре года - от шести до десяти - сыграли в моей жизни главную роль. Четыре голодных и страшных детских года ведут меня через всю остальную жизнь». После окончания школы поступил на отделение журналистики Уральского государственного университета им. А.М. Горького. После окончания учебы работал в родном городе, в местной газете. Всё чаще в своих статьях он писал о детях-сиротах, о школах-интернатах их проблемах. В 1975 году Альберт Лиханов становится главным редактором журнала «Смена». Он был знаком с правительством Советского Союза, где решал проблемы детей-сирот. И 14 октября 1987 года был создан Детский фонд, и возглавил его Альберт Лиханов. Из воспоминаний того времени: «Вот так, прожив пятьдесят два года, я взвалил на себя общесоюзную организацию, которая жива и по ныне в форме Международной ассоциации детских фондов и Российского детского фонда». Вот так родом из военного детства, пишущий о детях, их страданиях в годы лихолетья, не потерявших человеческий облик, и в нынешнее время, несущий тяжелую ношу бремени, человек сделал себя сам.

Сценка: «Поручительство»

Слова автора читает воспитатель, а актёры показывают действия и читают свою речь.

Автор: «После уроков Анна Николаевна не отпустила нас по домам, а раздала узкие полоски бумаги, на которых под жирной фиолетовой печатью – честь по чести! – было написано, что такой-то или такая-то действительно учится во втором классе девятой начальной школы.

Учитель – Вот! С этой! Справкой! (разделяя слова, делая между ними паузы и, таким образом, не просто объясняя, а внушая, вдалбливая нам правило, которое требовалось запомнить, Анна Николаевна разъяснила и остальное.)

Учитель – И письменным! Поручительством! Мамы! Вместе! С мамой! Вы! Пойдете! В детскую! Библиотеку! И запишетесь!

Автор: Детское ликование трудно остановить.

Да и не нужно его останавливать, потому что это ведь стихия. Ветер, например, можно остановить? Или дождь? Или бурю там, всякие, например, громы и молнии? Наберись терпения, подожди, стихнет ветер, промчатся тучи, и снова будет так, как было до стихии. Поэтому наша мудрая Анна Николаевна только улыбнулась, когда мы заорали на радостях, заколотились в своих партах, как в коробах, отошла в сторону, прислонилась к теплой печке и сложила руки калачиком.

Теперь самое время объяснить, **отчего уж мы так возрадовались.**

Подумаешь, скажут нынешние ребята, делов-то – в библиотеку записаться, да это ж запросто, заходи в любую, покажи дневник, и вся недолга!

То-то и оно, что скажут так нынешние ребята.

Мы жили в другое, хоть и не такое, может, давнее время, и много тогда было всяких правил, которых теперь в помине нет.

Вот, например, поручительство.

Мы утихли, угомонились, Анна Николаевна отошла от печки к своему столу и снова стала объяснять.

Учитель – В письменном! Поручительстве! Мама должна указать! Место! Своей! Работы! Должность! Домашний! Адрес! И написать! Что в случае! Потери! Книг! Она! Возместит! Утрату! В десятикратном! Размeре!

Вот вам что такое поручительство!

Автор: После шквала радости по классу прокатился сдержанный вздох.

Ребёнок– В десятикратном? – воскликнул кто-то с ужасом.

Учитель – Да... В десятикратном! Теперь вы понимаете свою ответственность?

Автор: Можно было и не спрашивать. Без всякого сомнения, **штраф за потерянную книжку в десятикратном размере выглядел чудовищным наказанием**, но отказаться от него не мог никто, никакой взрослый, ведь не зря же в поручительстве надо было указать место работы. Выходило, книжки читать будем мы, и терять, если доведется, тоже будем их мы, а вот мамам придется страдать из-за этого, будто мало им и так достается.

Да, **мы росли в строгости военной поры**, твердо зная, что взрослый, **опоздав на работу**, попадает под суд, а **горсть гороха из колхозного мешка обещает тюрьму.**

Может, мы оглядывались на каждом шагу, боялись поднять голову, засмеяться? Нет! Жили, как живут люди всегда, только с детства знали: там-то и там-то есть строгая черта, к которой лучше не приближаться. Так что Анна Николаевна просто предупреждала об этой черте. **Внушала нам, второклассникам, важную истину, согласно которой и мал и стар зависимы друг от дружки, и коли ты забудешь об этом, забудешь о том, что книжку надо беречь, поглубже прятать в сумку или даже за пояс, под курточку, и потеряешь по рассеянности или еще по какой другой, пусть даже уважительной причине, маме твоей придется отвечать за тебя, плакать, собирать по рублю деньги в – десятикратном! – размере или, того хуже, у нее на работе из-за твоего ротозейства начнутся неприятности.**

Поручительство, оно и есть поручительство.»

Чтение отрывка из главы «Детская библиотека» на усмотрение воспитателя. (Приложение 1)

Беседа (вопросы о тех или иных поступках главного героя).

1. Чем отличается запись в библиотеку прошлых лет (40-х годов) от современных?
2. О чем вспоминал Коля, стоя у порога, в библиотеке?
3. С чем сравнивал главный герой чтение книги?
4. Как выглядит семья Коли?

Чтение отрывка из главы «Детская библиотека» по ролям.

(«Так рождаются слухи. Знакомство с Артуром.»)

См. приложение 2

Беседа-обсуждение.

1. Как вы расцениваете поступок Вовки....?
2. Правильно ли поступил Коля, защитивший друга?
3. Как воспринимали приехавших людей из блокадного Ленинграда?
4. Какую тимуровскую работу делали ребята?
5. Что вы можете рассказать о книге, которую дала библиотекарь, Татьяна Львовна, Коле и впечатлениях друзей во время её прочтения?
6. Как воспринял смерть Артура Коля?
7. О чем признаётся Коля в конце рассказа «Детская библиотека»?

Заключение

Какое впечатление произвел на вас рассказ «Детская библиотека»?

Как бы вы охарактеризовали главных героев?

Как вы думаете поведение, поступки ребят тех лет похожи на современных детей?

Вам хочется прочитать и другие рассказы этого автора?

Мы с вами ещё не раз будем встречаться на литературном часу посвященном творчеству А.А. Лиханова, читать, обсуждать его книги.

Спасибо всем за участие.

Приложение 1

Повздыхав, зарубив себе на носу жестокий размер ответственности и еще одно правило, по которому мама должна прийти сама вместе с тобой, захватив при этом паспорт, мы вылетели на волю, снова ликуя и толкаясь.

Дело в том, что все мы давно уже научились читать – соответственно возрасту, конечно же, запросто разделялись с тонкими, еще довоенными, клееными-переклееными книжечками, которые давала в классе Анна Николаевна, но вот в библиотеку нас не пускали, в библиотеку записывали почему-то лишь со второго класса.

А кому в детстве не хочется быть постарше? **Человек, который посещает библиотеку, – самостоятельный человек, и библиотека – заметный признак этой самостоятельности: все видят, как тыходишь в нее и выходишь обратно.**

Может быть, этот счастливый момент и не запомнился мне так хорошо и так подробно, если бы шло все своим чередом, и как только я пришел из школы, мы бы отправились в библиотеку.

Увы! Мама была на работе, а у бабушки моей, маминой мамы, ясное дело, совсем другая, чем у меня, фамилия, и кто же поверит, что она именно бабушка, а не первая встречная старушка или там какая-нибудь безответственная соседка.

Бывает вот так, к сожалению: умом-то человек все вроде бы понимает, а с чувствами сладить не в силах. Вот и я – все понимал, а хныкал, как дошкольник. Такая обида накатила, даже не знаю – на что, на кого? Я забился в угол, затирая рукавом слезы и тяжело сопел, а бабушка гремела кастрюлями в своем углу.

Так вот всегда заканчивались наши сражения: моим сопеньем и ее громоуханьем.

Досадно, конечно. Понимаешь, что никто не виноват, но ведь дело-то сорвалось! Завтра все придут в школу и начнут хвастаться библиотечными книгами, а мне придется отворачиваться, делать вид, что я глух и нем, или выдумывать какую-нибудь небывальщину.

Хорошо еще, мама сразу поняла, что я неспроста сижу тихий над тетрадкой и не могу решить два легусеньких примера по арифметике, быстро выяснила причину, легко рассмеялась, вырвала листок из чистой тетради и своим размашистым, летучим почерком написала поручительство.

Что правда, то правда, **моя мама могла одним всего-навсего словом или вот как теперь – росчерком пера – сменить погоду на улице, переломить настроение, разгладить бабушкины морщины, а меня заставить глубоко вздохнуть и жить по-новому.**

Противный ветер за окном стих, и в фиолетовых, почти чернильных сумерках вдруг повалили лохматые снежинки. Новый снег!

Дышать стало легче, и я освобожденно рассмеялся.

Чудесница эта мама!

А она достала из комода свой паспорт и сказала, обращаясь к бабушке:

– Сходите туда завтра вдвоем. Я-то поздно ведь прихожу. Объясни, люди же в этой библиотеке, поймут.

И завтра мы пошли.

Как любила бабушка, взявшись за руки, и я уже не рядился с ней, не спорил, не отстаивал самостоятельность, не думал о том, чем буду оправдывать свою девчачью послушность, если попадетесь знакомый народ. Я думал о том, как выглядит эта самая библиотека – ведь я уже был в ней и, представьте себе, не однажды.

Впрочем, тогда это была не библиотека вовсе – табачный магазин. И всякий раз я заходил туда с отцом, а он покупал себе папиросы в знаменитом на весь город и единственном табачном магазине.

Чем он был знаменит? Во-первых, тем, что о нем много говорили. Я то и дело слышал, как взрослые, даже женщины, спрашивали друг друга:

– Ты была в табачном магазине? Ах какая прелесть!

Что может быть прелестного в магазине, да еще табачном, я не понимал, но потом мы с отцом шли откуда-то куда-то, и он сказал мне:

– Кончились папиросы. Давай-ка пойдем в знаменитый табачный магазин!

И мы зашли.

Да. Мы зашли, и всякий раз я попадал в этот магазин с отцом, а это означало, что в табачный магазин мы заходили до войны, и я не уставал удивляться, а в первый раз и вовсе онемел от замечательной красоты.

Дело в том, что есть такое **вятское искусство – обработка капа или капокорня. Кап – это нарост на березе.** Будете в березовой роще, приглядывайтесь повнимательнее к деревьям, и обязательно хоть на одном, да увидите такой овальный нарост, это и есть кап. Он и внизу нарастает, на самых корнях, это уже капокорень.

Березу, как всякое дерево, можно спилить, можно топором колоть, а кап никакой топор не берет, такой он твердый. Вятские мужики – неизвестно когда? – научились все-таки кап пилить острыми и тонкими пилами, потом шлифовать, полировать до блеска и лаком покрывать. **Получаются дощечки – от лака блестящие, прямо стекло, хотя и непрозрачные, ясное дело.** Скажем так: будто сквозь стекло проступает береза, только не ствол ее, а завитки, узоры чудные, кружева. Это каповый нарост так древесную ткань свил. Из капа шкатулки делают, табакерки там, пудреницы, например, для женщин, мелкую, в общем, всячину, и никогда никто не знал, что можно из этих дощечек целую комнату сделать. Целый магазин!

Когда мы первый раз туда вошли, я прямо на пороге замер. Магазин небольшой был – комната средней величины, меньше школьного класса раз в пять или в шесть – и **стены как будто облиты прозрачным льдом**, а за ним кружатся, растекаются необыкновенные разводы – то цветы, то облака, то просто неведомый, странный рисунок, и все это одного оттенка, коричневого и оттого теплого. Холодное стекло, даже лед, и – теплый цвет. Да еще прилавки точно такие же.

Что такое кап и капокорень, я, конечно, уж потом узнал, много лет спустя, постарше или совсем взрослым, а тогда я стоял возле порога, таращился во все глаза, и день был ясный, послеобеденное солнце пробиралось по крышам, среди печных труб, заглядывало в оба магазинных окна, отражалось в лаковых стенах, дробилось на зайчики, высвечивая зеленые коробки папирос с непонятным, но таинственным названием «Герцеговина Флор», силуэты всадников на коробках «Казбека», желтые шкатулки табака для морских, наверное, капитанов, потому что назывался он «Капитанский». Этот капитанский табак – одна коробка была распечатана – медово светился под витринным стеклом в окружении веера черных и оттого торжественно прекрасных трубок с матовыми боками, и я подумал: как было бы здорово, если бы отец закурил трубку с таким табаком!

Вот выходим мы из магазинчика, он останавливается, не спеша раскуривает трубку, и мы шагаем с ним рядом, и все прохожие останавливаются: еще бы, в нашем городе никто не курит трубок. По крайней мере, я ни разу не видел, чтобы по улице шел человек и курил себе трубку. Наверное, это потому, что наш город сухопутный и морских капитанов здесь не бывает.

Вот такие мысли пришли мне в голову, пока я стоял возле порога табачного магазина необыкновенной красоты и вдыхал опасные и в то же время прекрасные запахи, которые издавали все эти цветные коробки и пачки. Конечно, пахло табаком, но, смешиваясь, все эти запахи образовывали какую-то горьковатую, а оттого неприторную сладость.

Может, это была сладость взрослой мужской жизни? Не знаю, может быть. Я не успел в этом разобраться. Ведь это было до войны.

Все, что было до войны, казалось мне освещенным ясным и мягким светом незакатно-солнечного дня, того самого, когда мы с отцом зашли в табачный магазин.

Солнце не стояло над головой, оно брело по крышам, тени становились длиннее и чуточку темнее, и моя душа осязала прозрачность воздуха, бордовый цвет кирпича, от которого отстала штукатурка, и даже, кажется, невидимую дугу, след ласточки, размашистый ее полет в покое и сладкозвучной тишине.

Такой мне казалась жизнь до войны.

Там, до войны, мы были с отцом в табачном магазине, он купил «Беломор», три пачки с голубыми дугами над картой, и магазин сверкал древесными льдинами, но потом началась война, табак стали давать по карточкам, магазин закрылся, и вот туда переехала детская библиотека.

Чем жива человеческая память? Событиями и лицами, поступками и словами.

Однако, если даже с точностью выстроить их друг за дружкой, вспомнив, что следовало за чем, если даже по словечку вспомнить, что, кто и когда сказал, это окажется всего лишь навсего сухой перечень событий. **События и лица, поступки и слова, давно ушедшие от тебя, вернутся снова, если их соединить памятью чувств.**

Что я почувствовал, вновь переступив знакомый порог?

Сильную обиду, обделенность, обман. Будто я что-то потерял и знаю, что потерял без возврата, навеки.

Бабушка подошла к прилавку, вела там тихий, очень вежливый разговор, а я стоял, как тогда, до войны, у самого порога, и было на душе у меня пусто, будто я ночью иду по пустой дороге. И батя мне все млился, папка – вот он там стоял, не где бабушка, подальше, у самого края прилавка, время от времени поворачивался ко мне – покупал «Беломор», платил деньги, брал пачки, а сам так часто-часто на меня оглядывался, словно боялся, что я убегу, исчезну, и улыбка не сходила с его лица, а я ведь тогда тарасился на красивые цветные коробки, на табак и собирался спросить отца, почему он не купит себе трубку, – вот было бы здорово, – да так и не спросил.

И много чего другого не успел я сделать там, до войны, пока отец был так неправдоподобно близко – только руку протяни. Например, порыбачить не успел, сходить с ним на охоту.

Я вспомнил, как отец уходил с ружьем, яркой вспышкой озарило меня прошедшее, но не забытое мгновение, точнее, чувство: мы с мамой провожаем его до угла, где почтовый ящик, я обещаю не плакать, взрослые объясняют, что на охоту мне еще рано, и я как будто хорошо понимаю это, больше того, мне становится страшно, когда я представляю себе, как громко жажнет выстрел, – так вот, я обещаю не плакать, но не могу сдержаться и навзрыд плачу, когда отец, оглянувшись в последний раз, отходит от нас. Закатное солнце слепит меня, бордовое, зловещее, грозное солнце, на фоне которого раскачивается кепочка отца, вещевой мешок и ствол ружья, мне отчего-то душно, тяжело на душе, я боюсь за отца – почему он уходит от нас, зачем эта охота, пусть лучше вернется, мама берет меня на руки, бегом несет домой, точно спасает от беды, и в глазах у нее я тоже вижу слезы.

Как приходит тревога в дом? Плачем малыша, которого напугало красное, словно налитое кровью, закатное солнце, и вслед за ним заплакала мама, а через день вернулся расстроенный отец – охота не удалась, даже ни разу не выстрелил; ну хорошо, что же делать, а он хмурится и ломает спички, закуривая «Беломор».

Что это было? Предчувствие? Но война началась через год, и много было еще и смеха и слез до ее прихода, а я помнил тот вечер и чувствовал ту тревогу...

Почему она соединилась с новой?

Я оглядывал полки, за которыми лежали лохматые от старости книги, я вспоминал коробки с «Герцеговиной Флор» – что это имя значит? – с «Казбеком», с медовым табаком для морских капитанов, я вспоминал черные суровые трубки, чисто мужские вещи, и поражался холодному равнодушию блестящих витрин, которые так легко сменили свое содержание, так легко забыли, что лежало здесь раньше.

Я втягивал ноздрями воздух, надеясь услышать хотя бы напоминание о сладком запахе довоенных табаков, но чувствовал только дух клея и старой бумаги.

Правда, он не был противным, этот новый запах.

Они смотрели на меня удивленно, бабушка и библиотekarь, видно, окликнули не раз, пока я встrepенулся и шагнул к витрине.

– Здравствуйте, – запоздало сказал я и стянул шапку.

– Нет, нет, – замотала головой старушка, – шапку не снимай.

– Полагается, – неуверенно запротестовала бабушка.

– Вот раздобудем дров, тогда будет полагаться, – ответила старушка библиотekarь. – А пока холодно.

Сама она была одета очень странно. На голове лохматая ушанка, вместо тесемок у которой настоящие ленты, и ниже подбородка они завязаны в бант, каким девчонки завязывают волосы – такой же широкий, похожий на бабочку. Сама шапка, правда лохматая не вся, не целиком, кое-где выдраны целые клочья, будто эту шапку рвали злые собаки. А вот пальто на старушке совершенно необыкновенное, такого я еще не видал. Оно, кажется, бархатное, переливается, когда старушка шевелится, да еще сверху нависает пелерина, а на ней красивый светло-серый воротник.

Потом, когда мы выйдем на улицу, бабушка скажет то ли мне, то ли самой себе в задумчивости: «Такие пальто раньше барыни носили», – а пока я разглядывал библиотekarшу во все глаза и едва сдерживался, чтобы не прыснуть. Этот ее величаво-печальный наряд завершали перчатки с отрезанными пальцами, чтобы удобней писать.

– Ну, – сказала старушка, выслушав бабушкины объяснения и разгладив бумажки, которые та подала ей. – Как тебя зовут, фамилия?

Я произнес погромче свои скромные данные, ведь ушанка у нее была накрепко завязана таким широким бантом, что она, наверное, плохо слышала, но старушка, ничуть не обидевшись, улыбнулась:

– Кричать не надо, выбирай лучше книгу.

Я столько ждал этого мгновения, что – как это часто бывает – прозевал его.

– Выбирать? – переспросил я.

– Ну да, – сказала старушка, – чего ты хочешь прочитать?

Я топтался перед витриной, вглядываясь в потрепанные обложки, шевелил губами, читая незнакомые мне имена и названия, всматривался в стопу книг подалее, за спиной у библиотekarши, и с каждым мгновением все ясней понимал, в какой я попал конфуз. Ведь я не знал, ну совершенно не знал, какую книгу хочу прочитать.

Теперь настала очередь старушки разглядывать меня. Может быть, я еще и поэтому потерялся – меня жег ее взгляд. Раз или два я, словно жулик, укравший что-то прямо на глазах у народа, мельком посмотрел на нее. Она улыбалась, надо же, какая веселая, и бабушка отправилась на мое спасение. Откашлявшись, подсказала мне:

– Сказки Пушкина?

Я помотал головой. Я не хотел признаться даже себе, что оказался такой маленький и беспомощный. Что, мечтая записаться в библиотеку, я, как последний остолоп, не знаю, чего бы мне почитать. Сказки Пушкина мне читала мама, когда я был совсем крохотным, да и по радио я их слышал десять раз, не меньше. Нет, я не хотел брать первую же книгу, какую мне подсказали.

– Он хорошо читает? – неожиданно спросила библиотekarша, обращаясь к бабушке поверх моей головы, и я, наверное, покраснел, словно мак. Обо мне спрашивали при мне, как спрашивают о самых маленьких, будто я сам не в состоянии ответить – есть у взрослых такая обидная манера. А бабушка чего-то размышляла, то ли задумалась о чем-то другом, то ли вопрос не поняла, молчала себе, разглядывая меня, точно не знает, как я читаю.

И я воскликнул не без отчаяния:

– Свободно!

– Свободно читает, – подтвердила бабушка, очнувшись. – По чтению «пять».

Ну, хотя бы! Да, **по чтению «пять», несмотря на то, что это не самое лучшее доказательство.**

Я все еще трепыхался, все еще отстаивал в душе свою серьезность, а библиотекарша протянула руку с обрезанными перчатками к полке и взяла толстенную книгу. Как она угадала? Я хотел бы почитать вот такую толстую, мохнатую, это **значит зачитанную и оттого, бесспорно, интересную книгу.**

– Вот, – сказала она. – Рекомендую именно тебе. **Борис Житков. «Что я видел».**

«Что я видел» – будто эхо, отозвался я сам в себе, совсем неосознанно, механически, то ли спрашивая, то ли утверждая – что я видел-то, на самом деле?

– **Эта книга, – сказала старушка, вдруг отвернувшись к окну, – про то, как люди жили до войны, и про то, как мальчик вроде тебя путешествовал на пароходе.**

Я кивнул. Бабушка облегченно вздохнула.

Помнишь ли ты свою первую книгу?

Нет, не ту, что прочитала бабушка или мама возле постели, когда у тебя была ангина и тебе отчего-то хотелось плакать над каждой страницей, и не ту тонкую книжицу, по которой ты, словно птенец, пробуя звуки собственного голоса, складывал из букв знакомые слова.

Нет, я спрашиваю про книгу, **которую ты выбрал – или тебе помогли выбрать – среди множества других, которую ты раскрыл дома, оставшись один, и которая навсегда запала в твою память чудесными мыслями, волнующими словами, чернотой отчетливых, красивых букв, рисунками, переплетом – прекрасным или вовсе неказистым и даже запахом – резким запахом типографской краски, смешанной с клеем, или запахом какого-то другого дома, в котором, перед тем как оказаться у тебя, побывала эта книга?**

Я помню очень хорошо.

Книга «Что я видел» **была сразу – большой и толстой.** Выпущенная перед войной, к третьей военной осени, она вспухла от прикосновения многих рук, желтая картонная обложка обтерлась и потрескалась, как будто это кусок глинистой земли, пересохшей от безводья, а внутри на некоторых страницах встречались следы стаканов неаккуратных читателей и даже чернильные кляксы. Но тем милей казалась эта книга!

Едва выучив уроки, я уселся за **свой «десерт», за это лакомое блюдо.** Герой книги плыл по Волге на пароходе, и вместе с ним плыл я, но ведь все дело в том, что там, на Волге, еще зимой шла война. Каждое утро Анна Николаевна передвигала на карте в нашем классе красные флажки, и прошлой зимой там, на Волге, у самого Сталинграда, флажки словно застряли. Анна Николаевна приходила хмурая, можно было подумать, что она весь день останется такая, но учительница постепенно оживала, смеялась, даже смешила нас какими-нибудь шутками, а вот по утрам хмурилась, пока флажки на Волге вдруг зашевелились, двинулись вперед, к границе.

Потом она нам рассказывала, что знала про Сталинградскую битву, про то, как наши сперва защищались, как держались за каждый камень, а в это время готовились силы, подходили к Волге новые войска и, наконец, наши окружили фашистов, захватили клещами, будто какой-нибудь ржавый гвоздь, да и выдернули его.

В кино тогда показывали пленных немцев, как идут они длинными колоннами, откуда-то из-за горизонта, а наши командиры в белых полушубках смотрят на них презрительно. И вокруг одни печи торчат вместо домов.

А в книжке, которая мне досталась, никакой войны нет, по Волге плывет пароход, похожий на льдину, такой он белый и чистый, и на нем плывет мальчик, который видит много всяких интересных вещей.

Первый раз в моей жизни прошлое не походило на настоящее и оттого было еще прекраснее.

Я читал книгу, наслаждался ею, точно глотал вкусное мороженое, время от времени вставал из-за стола и шел к бабушке, вспоминая, как мы записывались в библиотеку.

– Но почему ты сказала, что так раньше барыни одевались?

– До революции, – говорила бабушка. – Видать, приезжая, старушка-то!

– Откуда ты взяла? – смеясь, спрашивал я.

– Да я и сама не знаю откуда, – улыбалась бабушка.

Я снова возвращался к книге, прочитывал еще одну главу и переспрашивал бабушку:

– Значит, через десять дней, если не прочитаю, надо вернуть?

– Не вернуть, а продлить, – поясняла бабушка. – И книгу можно не носить. Зайдешь, попросишь, чтобы продлили.

– **Надо ее в газету обернуть**, – говорил я.

– Да и корешок неплохо подклеить. Страницу какую, если порвана.

Так мы вспоминали **строгие библиотечные правила**, выполнять которые мне хотелось неукоснительно и с радостью.

– А вдруг она графиня? – спросил я бабушку уже перед сном.

– Кто? – испугалась бабушка.

– Ну, эта старушка? Библиотекарь?

Мама рассмеялась. **Весь вечер она слушала, как мы, перебивая друг друга, говорили о библиотеке, о строгих читательских правилах, просила меня прочитать вслух главу-другую из библиотечной книги, хвалила за то, что читаю бойко, быстро, не спотыкаясь, громким голосом, с выражением.** Рассказали мы и про старушку в барской шубе.

Мама рассмеялась, когда я задал дурацкий вопрос, а бабушка ничуть не удивилась.

– А что? – сказала она. – Все может быть.

Приложение2

«Это же надо, к чему приводит неосторожное словцо. К настоящему скандалу! Почти к драке!

Сказанное мной накануне перед самым сном я никак больше не обдумывал. Стукнул кулаком в подушку, чтобы мягче была, повернулся на бок и провалился в сон, как в омут, ну а утром не до размышлений – бегом к умывальнику, бегом к столу, потом бегом в школу. Пока за парту не усядешься, не затолкаешь внутрь ее свой облупленный портфельчик, думать некогда.

Так что шестеренки, колесики, шурупчики, которые в голове крутятся, если думаешь, у меня в то утро еще стояли, еще не двигались, когда я, наспех переведя дыхание, брякнул снова, как вчера:

– А может, она бывшая графиня?

– Кто? - выдохнул Вовка. Все у него, как говорится, кругом пошло – и лицо, точно блин, и глаза, будто шарики, и уши, как кренделя.

– В библиотеку-то записался?

– Ну!

– Библиотекарша старушка была?

– Ну! – воскликнул он, уже догадываясь. – Она?

Я кивнул.

– Откуда ты взял? – жарко шепнул мне Вовка, приблизившись.

– Да ниоткуда, – возмутился я. – Пальто у нее такое, вот и подумал.

Я еще только подумал, я всего лишь навсего предполагал, а Вовка уже прыгал между партами, в проходе, и орал на весь класс:

– Вы слышали? Старушка-то! В библиотеке-то? Графиня! Графиня!

Так рождаются слухи. И возникают нелепости, которые могут закончиться неприятностью и мордобоем. Напрасно на всех переменах того злополучного дня я подходил к людям из нашего класса и, взяв за пуговицу или даже за рукав, объяснял, что просто спросил, не графиня ли библиотекарша.

Мне показалось, говорил я, никаких фактов у меня нет, просто на ней очень странное пальто, до революции такие носили богатые барыни, но ничего объяснить было невозможно, **народ словно сошел с ума**: такое ясное дело, и никто не мог понять.

События того дня взбаламутились у меня в голове, поэтому я не мог вспомнить, кто именно мне отвечал, но вот сами ответы я помнил отлично, потому что они **поражали до глубины души своей бестолковостью.**

– Очень! Очень! – сказал мне кто-то в ответ на мое объяснение.

– Что – очень? – удивился я.

– Очень похожа на графиню, ты прав.

– Да я не знаю! Я просто спросил! Я подумал!

– Правильно подумал!

Фу ты! Я про одно, а они про другое.

– Да нет, это только такая мысль, – доказывал я другому.

– Чудак! Это здорово! – смеялся кто-то в ответ. – В нашем городе – и! – собственная! – графиня!

Сперва я всерьез стремился восстановить истину, потом меня смех разобрал от этой всеобщей бестолковости, а к концу дня едва сдерживался, чтобы не зареветь принародно.

Одна Нинка Правдина из всего **класса справедливый диагноз поставила моей выдумке:**

– **Глупистика!**

Но окончательно из себя вывел все тот же Вовка. На всех переменах, я заметил, он стремглав вылетал из класса, бегал по коридорам, разносил сплетню по этажам, а перед последним уроком, даже опоздав на него, он приблизил ко мне круглую, как шар, стриженую голову и прошептал торжественно:

– Еще и граф есть!

Я сорвался.

– Враль! Враль! – прошептал я Вовке с отчаянием, ухватился за парту и, навалившись на друга всем телом, скинул его в проход. Есть такой школьный прием.

Тут же, конечно, разразился скандал, потому что все захохотали, Анна Николаевна застучала по столу указкой, чтобы уgomонить народ, а нам с Вовкой велела выйти из-за парты и подойти к печке. Отдохнуть. Охолонуться, как выражалась она.

Какое счастье, что Анна Николаевна никогда не выясняла отношений между нами. Кто и что сделал, сказал, подумал. Просто предлагала выйти вперед, пред очи, как она выражалась, класса. Постоять минут пять или даже десять, а потом отпускала за парту. Помогало замечательно. Все-таки торчать на виду у всех мало кому нравилось. Если кто-то поначалу хорохорился, то через пять минут это проходило и наступало уныние.

Конечно, вдвоем между партами, учительским столом и печкой стоять было легче, чем одному, но мы с Вовкой сопели и расстраивались оба, потому что никто не считал себя виноватым.

Нам бы, конечно, объясниться, хотя бы шепотом, хотя бы на уроке, когда мы, изрядно посопев, вернулись на свои места, но часто обида, будто маленькая и черная злобная собачка, бежит впереди понимания и мешают ему своим неслышным тьяканьем.

Уроки закончились, Вовка сорвался вместе со всеми, а я нарочно стал копаться в портфеле, чтобы не видеть его.

Не спеша я вышел на улицу.

Взбаламученность постепенно сменялась спокойствием, ясностью и тихой радостью: ведь **дома меня ждала толстая книга.** Это же надо! Я не успел ни рассказать про свою книгу, ни поспрашивать других – что им дали почитать. И все из-за одной глупой мысли – права все-таки эта великая отличница Нинка, – из-за своей глупости! Неужто все-таки отличники не зря самые умные? В душе я презирал отличников, а теперь выходило – ошибался.

Я брел по заснеженной улице, лаская себя мыслью о том, как накину на плечи бабушкин платок – ведь никто меня не увидит, – придвинусь к печке, может, даже заберусь с ногами на стул и **открою свою толстую книгу – есть ли наслаждение выше?**

И вдруг увидел Вовку. Но если бы одного! Над Вовкой стоял парень из четвертого класса, я его встречал в школе, белобрысый такой, довольно упитанный пацан, с рыбьими, бесцветными глазами, и держал Вовку за воротник. Другой рукой этот мальчишка крутил противогазную сумку с учебниками и повторял:

– Кэ-эк дам! Кэ-эк дам! – Но бить Вовку не решался, а спрашивал: – Будешь еще? Будешь?

Что бы там ни было между мной и Вовкой – это наши личные дела. Во всем остальном мы были друзьями, и поэтому, не доходя шагов пяти, чтобы меня не достала противогазная сумка, я сказал большому парню:

– Эй, оставь! – И прибавил, как бы уточнил свою мысль: – Не имеешь права!

Раньше были популярными такие выражения о правах: имею право! не имеешь права! И даже такое, чуточку, видимо, хулиганистое – качать права. «Ты чо, мол, права качаешь?», «Имею право!»

Ну вот. А этот, с рыбьими глазами, ясное дело, никаких прав не имел держать тут за шиворот Вовку и крутить противогазной сумкой у него перед носом.

Впрочем, надо признаться честно, всякие эти разговоры о правах велись просто так, для понту – тоже хулиганистое выражение, то есть для блезиру, понарошку, для видимости приличия, просто так, чтобы изобразить справедливость, потому что больше всех права качала всякая шпана, хулиганье проклятое, которому никакие права не требовались, такие разговоры велись перед драками или еще какой другой несправедливостью для отвода глаз, дескать, для правого дела. Так что вопрос свой я задал под барабанный грохот

собственного сердца, сжав покрепче портфель и примериваясь, как я шандарахну им этого белоглазого с противогазной сумкой.

Дратся я не любил, больше того, предпочитал ретироваться, если собиралась толпа, где обычно начинали двое, а потом шло побоище – двор на двор, улица на улицу, школа на школу, а то и просто так – одни против других, и уж тут не поймешь, кто кого и за что, пока кто-нибудь не на шутку, а всерьез, точно заколотый, заверещит. Бывало, и правда, ткнут шилом, хорошо еще, если в мягкое место.

Сердце, словом, пошло ходуном, и я повторил как можно более нахальным тоном:

– Не имеешь права!

Белобрысый внимательно, с какой-то едва скрытой печалью посмотрел на меня и сказал не очень уверенно:

– Проходи! Тебя не касается! – И снова принялся крутить противогазную, довольно увесистую сумку перед Вовкиным носом. – Ну, будешь еще? Ты это выдумал? Про графиню?

Вот оно что! Про графиню? Ну, хорошо, даже если это и так, какое ему дело?

Я ему что-то вроде этого и сказал.

– Значит, есть дело! – ответил он, вновь вглядываясь в меня.

– Тогдапусти его, – велел я. Отчего-то сердце успокоилось. Уже не громыхало на всю улицу. – Это я придумал.

Вовка впервые взглянул на меня за все это время. Какой молодец, запоздало восхитился я им. Мог бы сразу сказать, что это не он, а я, но друг мой не из таких.

– Ты? – удивился парень.

Мгновение он стоял, все так же покручивая свою сумку, потом быстро шагнул ко мне и схватил за воротник – я даже отступить не успел.

– Кэ-эк дам! – сказал он мне. – Кэ-эк дам!

– Не имеешь права, – проговорил Вовка и замахнулся довоенным бухгалтерским портфелем на двух железных замках.

– Кэ-эк дам! – твердил свое рыбаглазый, но только говорил, видать, боялся ударить: хоть мы и второклашки, зато нас двое.

Я все-таки нашелся. Придумал такие слова, которые все объяснили.

– За что? – воскликнул я, поворачиваясь к нему лицом. – Ну за что?

Он отцепился от моего воротника и ответил обиженно:

– А за то!

– Но ведь бьют за что-то! – произнес я с выражением, будто артист на сцене. – Все остальное – мм, – я помычал, отыскивая нужное, единственно убедительное слово, и, к собственному удивлению, довольно быстро отыскал его, – варварство!

– А по-твоему не варварство – обзывать графиней замечательного и даже знаменитого человека? Который ни в чем не виноват! И недавно приехал в ваш город!

Парень даже покраснел от злости, а мы с Вовкой стояли разинув рты. Я лично ничего не понимал. Откуда этот пацан...

Он снова крутанул сумкой и сказал с отвращением, даже заикаясь от негодования:

– М-мелюзга!.. А то бы кэ-эк дал!

Белобрысый четвероклассник отвернулся от нас с Вовкой и пошел не оборачиваясь.

– А ты, дурак, толкался! – сказал Вовка, явно обращаясь ко мне. – Это же он и есть!

– Кто? – обернулся я к нему.

– Граф!

– Граф? – Ну этот Вовка. Он просто отупел сегодня. Ничего не понимает. И я закричал на него: – Но я же только подумал, ты можешь сообразить? По-ду-мал!

– Что она графиня?

– Ну, вдруг!

– Вот я и говорю, – улыбнулся Вовка. – Значит, он граф, раз ее внук.

Теперь уже я схватил Вовку за воротник. Заглянул ему в глаза. Но ничегошеньки в них не увидел – ни капли сомнения, ни тени смущения. Глаза у него были ясные и невинные, будто у младенца. Нет, подумал я, толковать сейчас с Вовкой – только время терять. Будем считать, что сегодня он болен. Слегка очумел, например. Подождем до завтра.

Я кивнул своему дружку и сказал:

– Пока!

И побежал за белобрысым.

Он ушел недалеко, и я его легко догнал. Услышав шаги, парень обернулся и сказал:

– А, это ты!

Произнес таким тоном, словно сто лет меня знает и вовсе не он пять минут назад крутил сумкой перед моим носом. Но это хорошо, что он так сказал. Помог мне. Весь день меня мучила, доводила до отчаяния собственная оплошность. Хуже нет, несправедливо человека обидеть, пусть даже совершенно незнакомого, а тут ведь речь шла о старушке, которая дала мне книгу «Что я видел». Чем она виновата? Пальто у нее невиданное? Ну и что? Зато шапка какая – ободранная, щипаная такая, да и перчатки с обрезанными пальцами. Ведь холодно, а она нарочно обрезала перчатки, чтобы записывать удобнее, какую кому книжку выдала. Весь наш класс к ней в библиотеку записался, и весь же класс хохотал, когда я – надо же! – не сказал, а только предположил, что она графиня... Какая дикая несправедливость, **и эта несправедливость, придуманная мной, можно сказать, моя собственная несправедливость мучила и терзала меня весь день, и больше всего на свете я хотел избавиться от своей несправедливости, от своей вины.**

– Ты ее внук? – начал я с самого главного.

– Все мы чьи-нибудь внуки, – ответил мне парень довольно сурово. Что-то быстро менялось у него настроение.

– Ну, старушки! Из библиотеки?

Парень покосился на меня и ответил:

– Допустим!

И я, захлебываясь, путаясь, повторяясь и, пожалуй, теряя оттого всякую убедительность, принялся объяснять этому внуку, как я записывался в библиотеку, как дали книгу и как я был потрясен удивительным, замечательным, неповторимым пальто его бабушки – таких не было ни у кого во всем нашем городе, а бабушка – моя бабушка! – сказала, что раньше, то есть до революции, так одевались только богатые барыни, вот я и подумал, а вдруг старушка из библиотеки – бывшая графиня.

Я испугался: еще бы, парень, отвернувшись от меня, остановился и начал тихо падать. Сперва он опустил голову, потом согнулся в животе, наконец у него сломались коленки, и он рухнул на снег. Да еще и заикал. Это уж потом, через минуту, я понял, что он так смеется. Поикав, он захохотал. Валялся по снегу и ржал как помешанный. Будто какой-то с ним приступ.

**Библиотечный час
7Б класс**

1. Тема: Война – время взросления. По книге А.А.Лиханова «Деревянные кони». учащиеся 7Б класса.
2. Цель: обсудить с учащимися повесть и ответить на вопрос, какие нравственные черты характера воспитали в себе ребята в тяжелые годы войны, которые помогут им преодолеть тяготы послевоенного периода и продолжить дело их отцов.
3. Оформление доски:
 - а) Портрет А.А.Лиханова с краткой биографией
 - б) Выдержки из произведений учителя словесности **Озеровой В.М.**

«Взрослеет каждый в годы горя
Его душа страдает. Нет покоя
И наряду со взрослыми стремится
Такое говорить... Что можно удивиться!»

и В.Высоцкого

«Если руки сложа, наблюдал свысока,
А в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем.
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.»

-
-
-
- с) Выставка книг о жизни и подвигах детей во время войны.

Ход проведения

4. Вступительное слово библиотекаря:

9 мая 2020 года исполняется 75 лет Победы советского народа над фашистами в Великой Отечественной войне.

Война принесла горе и разруху народу.

Погибло 27 млн.человек, из них 11,3 млн.солдат, около 5 млн.партизан, остальные наши люди погибли в оккупации и концлагерях.

Весь народ выступил нба защиту Родины от врага.

Наряду со взрослыми, геройски воевали дети.

Вечная память героям «Молодой гвардии» из Краснодона в Луганской области, которых в результате предательства, зверски замученных фашистами, сбросили в шурф шахты и сверху забросали вагонетками и гранатами.

А в тылу оставшиеся мужчины, а в основном женщины, старики и дети работали для Победы. На заводах у станков стояли в 3 смены. Если не позволял рост, то под ноги ставили ящики. Трудно было в деревнях, где сельские работы выполнялись вручную или на лошадях, т.к. техники не было. Почти всё зерно уходило государству. Часть оставалась на семена. Люди ели хлеб с лебедой и корой.

И вот наступил мир на разрушенной земле.

Нужно было восстанавливать хозяйство. Многие мужчины не вернулись с фронта или вернулись калеками.

Основная тяжесть легла снова на женские и детские плечи.

Здесь уместны слова учителя словесности В.М.Озеровой (читает)

(Представляю гостям учащихся 7Б класса и классного руководителя Зарукину Е.И.)

Библиотечный час посвящается обсуждению повести А.А.Лиханова «Деревянные кони».

Немного об авторе:

А.А.Лиханов

- ✓ Русский писатель, общественный деятель РАО, Президент международной ассоциации детских фондов, учредитель научно-исследовательского института детства.
- ✓ В 2005г, 2007г, 2010г., признан человеком года в России.
- ✓ В 2010г награжден Премией мира в США.
- ✓ В 2010г признан человеком года в Англии.
- ✓ Пожизненный член Американского Биографического института.
- ✓ 13 сентября 2020г ему исполняется 85 лет.

Обсуждая его повесть «Деревянные кони», мы вернемся ко времени после победы.

В результате мы должны ответить на вопрос:

«Какие нравственные черты характера воспитали в себе ребята в тяжелые годы войны, которые помогут им преодолеть тяготы послевоенного времени и продолжить дело их отцов».

5. Елена Иннокентьевна проводит обсуждение повести, используя вопросы:

Война – время взросления.

1. Давайте поговорим о том, в какое время происходят события, описанные в повести?
2. Что мы знаем о Коле?
3. Что можно рассказать о Васе?
4. Как вы думаете, почему мама и бабушка Коли запереживали о нём, и пошла ли на пользу Коле дружба с Васей?
5. Как вы думаете, прав ли Вася, отказываясь работать счетоводом? Что он считал более важным?
6. С чего началась дружба Коли и Васи?
7. Почему Вася ожесточился, когда увидел красивую новогоднюю открытку, отправленную отцом Коли семье?
8. Как погиб отец Васи? Кто об этом рассказал его семье?
9. Как мальчики помогали фронту?
10. На что был готов пойти Вася, чтобы помочь Коле во время болезни? Вы бы смогли бы так поступить?
11. Как рассуждал Коля, сравнивая торговку с рынка с тетей Нюрой?
12. На фронт ушло более 130 мужчин из деревни, а вернулись только шесть человек, и те больные или инвалиды. Как же проходила сельская страда в Васильевке?
13. Рассказать о великой мечте председателя Терентия Ивановича?
14. Почему же памятник решили поставить именно в это время?
15. Почему Васю чуть не арестовали во время сельхозработ? Правильно ли он поступил, как вы думаете?
16. Как можно доказать, что Вася становится настоящим мужчиной?
17. Как вы относитесь к бухгалтеру Макарычу?
18. Как вы понимаете слова Васи о том, что он все-таки «добьет» голову деревянного коня и поставит её на крыше?

6. В конце обсуждения делается вывод:

Герои повести воспитали в себе: уважение и милосердие к окружающим, упорство в достижении цели, работоспособность, трудолюбие, любовь к Родине, родителям, умение дружить, честность и т.д.

7. Заканчивает библиотечный час библиотекарь отрывком из песни В.Высоцкого и обзором подобранной литературы о детях войны.

Зарукина Елена Иннокентьевна,
кл.руководитель
МКОУ «Средняя школа п.Алексеевск»

**Классный час в 7Б классе по роману А. Лиханова «Мой генерал»
Возьми себе в пример героя,**

**« Он так жил, что не может
умереть. Никогда.»
А.А.Лиханов.**

Цель:

формирование у читателей чувства патриотизма, гражданского долга, памяти к истории нашей страны

Задачи:

- продолжать знакомство с творчеством и общественной деятельностью Альберта Лиханова;
- развивать способность самостоятельно анализировать прочитанное;
- учить рассуждать о прочитанном, выражать свое отношение к героям и их поступкам, слушать ответы товарищей;
- воспитывать вдумчивого читателя;
- способствовать формированию нравственных ценностей;
- развитие коммуникативных способностей школьников;
- расширение читательского кругозора.

Оборудование:

портрет писателя А.А. Лиханова.

Ход.

1. Послушайте короткую справку о писателе.

Альберт Анатольевич Лиханов родился в городе Киров 13 сентября 1935 года. После окончания отделения журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького в Свердловске он возвращается в родной город. Работал литературным сотрудником областной газеты «Кировская правда», главным редактором молодежной газеты «Комсомольское племя».

А. Лиханов удостоен Государственной премии России, Международных премий имени Януша Корчака и Максима Горького, французско-японской культурной премии имени Виктора Гюго, литературной премии имени А. Грина и других.

В 1962 году в журнале «Юность» был опубликован первый рассказ Альберта Лиханова. Затем появились «Музыка», «Чистые камушки», «Магазин ненаглядных пособий», «Мой генерал» и другие произведения.

Основная тема его творчества – становление подрастающего поколения.

Романы в повестях «Русские мальчишки» и «Мужская школа» составляют дилогию, посвящённую военному и послевоенному детству. Многие эпизоды в этих книгах имеют автобиографическую основу.

Романы и повести «Тёплый дождь», «Солнечное затмение», «Мой генерал», «Невинные тайны», «Вам письмо» и многие другие посвящены проблемам нравственного воспитания подростка, вступающего в сложные взаимоотношения с окружающим миром, и ответственности взрослых за детей.

Недавние работы писателя – повесть «Никто», рассказ «Свечушка», эссе «Философия детства» - посвящены теме обездоленного детства в современном обществе. А. Лиханов является также автором сборника педагогической публицистики «Драматическая педагогика».

Многие (если не все) произведения Лиханова имеют двух адресатов – читателя-ребёнка (подростка) и читателя-взрослого. Эти книги могут стать предметом разговора, цель которого – возвращение к традиции семейного чтения, обсуждение прочитанного в семье.

Роман «Мой генерал» издавался неоднократно и вошёл в число произведений, за которые А. Лиханов был удостоен Государственной премии имени Н.К. Крупской.

Книга затрагивает многие темы. Она и о взаимоотношениях близких людей, и о душевных переживаниях ребёнка-школьника, и о дружбе. Но самое ценное и важное в ней – показ нравственного влияния, которое оказывает дед-генерал на мальчика.

У А. Лиханова много благодарных читателей, слушателей, зрителей. Ведь значительная часть его произведений получила как бы вторую жизнь на сцене театра, в кино, на радио, телевидении. Его книги изданы на языках народов бывшего СССР, в Болгарии, ГДР, Чехословакии, Польше, Монголии, Венгрии, Вьетнаме, Италии, США, Японии, Китае и других странах.

2. Вы прочитали дома самостоятельно роман для детей Альберта Лиханова «Мой генерал».

Вопросы для размышления:

1. Почему Антон не узнал своего деда на аэродроме?
2. С чего начал дед свой первый день в гостях?
3. С какой целью Антон познакомил деда с Анной Робертовной?
4. Как Антон похвастался своим дедом?
5. Объяснить, почему дед не захотел стать «свадебным генералом».
6. Что ответил дед на вопрос «А хорошо генералом быть?»

7. Почему Антон не радовался, когда его избрали председателем совета отряда?
8. Какой вывод сделал Антон после слов деда «Да что вы за чистоплюи?»
9. Почему во время субботника Антон отказался от деда? Какие были последствия?
10. Как случилось, что дед снова стал начальником командного пункта?
11. Почему не получился разговор Антошки с внуками генералов, друзей деда?
12. Что дед рассказывал о своей жене, бабушке Антошки?
13. По поводу какого случая дед сказал: «А самое главное – не будь равнодушным»?
14. Какая военная тайна была у деда? Отношение Антошки
15. Объяснить слова Антошки к деду: «Я думаю, как трудно быть тобой. Не генералом, нет, тобой...»
16. Как вы понимаете слова «Он так жил, что не может умереть. Никогда...»

3. На фронте воевали не только генералы, но и простые рядовые. Школьный библиотекарь Овчинникова В.П. – рассказ о ее отце, Кручинкине П.В. с показом боевых наград.

4. Завершение классного часа: Какие уроки генерала Рыбакова получили вы? Раздача буклетов.

		<p>Я тебе правду сказал, а ты обиделся. На правду многие обижаются. На ложь не обижаются. За ложь – спасибо говорят. А правду простить не могут.</p>
<p>Разве поможет милиция, если человек честь потерял?</p> 		 <p>Когда человек доволен собой, это прекрасно. Хуже нет, если он собой доволен. Пиши пропало. Нет человека. Хоть он и есть, а его нет. Умер, пусть даже живой. Человек должен быть доволен собой. А если ошибся, должен досадовать. Когда он досадует, он ошибку понимает. Досада – это урок.</p>
<p>Честность и правда выше вежливости. А выше всех – убежденность.</p>	<p>Надо о любом человеке думать, понимаешь! О любом! Потому что он – человек!</p>	

запомни навсегда: у человека должно быть продолжение. Это высшее счастье. Семечки разносит ветер, и из земли всходят новые березы. А тутом опять, опять. У людей должно быть подругому. У людей – новые люди должны быть лучше и лучше. Не такими же, нет. Только лучше! Всегда лучше! Запомни это!

Генералом быть – это ответственность. Ты вот только за себя отвечаешь, за свое поведение, за свои отметки. А командир отвечает за всё и за всех. А это нелегко и не просто.

Тозорное это звание – свадебный генерал! На свадьбу зовут генерала, чтобы торжественнее было. А генерал к свадьбе отношения не имеет. Ни сват, ни брат. Никогда нельзя быть свадебным генералом! Нигде! Или работаешь, как все, или...

Нет стыдной работы, разве не знаете?

Не смей думать о людях равнодушно! Я тебе просто приказываю: никогда не смей! Спорь, люби, наконец, ненавидь, но не будь равнодушным! Помогай, чем можешь! Запомни это! Но не будь равнодушным! И помни это всю жизнь!

Возьми себя в руки! И будь мужчиной!

Генералом быть – это ответственность.

Алексеевск 2020

Муниципальное Казённое Общеобразовательное Учреждение

«Средняя Общеобразовательная школа с. Алымовка».

**Методическая разработка внеклассного мероприятия
в интернате для обучающихся 5-9-х классов**

Читаем А.А. Лиханова вместе.

Викторина.

**Разработала Денисова Татьяна Тихоновна
Воспитатель пришкольного интерната**

Цель:

Приобщение к творчеству писателя как представителя детей военного времени и значимой в отечественной литературе, способствующей духовно-нравственному становлению личности и формированию ценностного отношения к отечественной истории.

Задачи:

Привлечь внимание к книгам и проблематике произведений А.А.Лиханова: духовное развитие ребёнка и защита интересов детства, укрепление межпоколенческих связей, воспитание патриотизма, духовности, верности Отечеству.

1. Строки из какой повести приведены ниже:
«Что такое война, я узнавал постепенно. Сначала это были письма. Отец посылал открытки с войны, и на открытках была нарисована женщина. В одной руке она держала листок с клятвой, а второй указывала вверх. Вверху же было что-то написано, я разбирал по слогам: «Ро-ди-на-м-ать зо-вет!» – и всякий раз подпирал кулаком подбородок. Кого это зовет Родина-мать? Получалось, она звала всех, а значит, и меня, но я все не мог придумать, куда идти мне.» («Крутые горы»)
2. Как называется это похлёбка? «В горячую воду сыплют муку, добавляют чуть соли, варят – и все в порядке – берись за ложку и проверь свою жизнь». (Завариха)
3. Почему в повести «Детская библиотека» табачный магазин называют знаменитым? (Он весь изнутри обшит капокорнем. «Кап – это нарост на березе. Кап пилят острыми и тонкими пилами, потом шлифуют, полируют до блеска и лаком покрывают. Получаются дощечки – от лака блестящие, прямо стекло, хотя и непрозрачные, ясное дело- стены как будто облиты прозрачным льдом».)
4. Как объяснила учительница ребятам начальных классов, почему они так учатся? Как Анна Николаевна показала ребятам войну в повести «Крутые горы»? (Вы знаете, почему такие узкие проходы между рядами в нашем классе? – спросила Анна Николаевна настойчиво и ответила сама себе: – Потому что идет война и школы в нашем городе, большие и удобные, отданы раненым, там госпитали... Вы знаете, почему вы пишете на старых газетах, а не на тетрадях? Потому что идет война и фабрики, где делали тетради, – разрушены... Вы знаете, почему вместо ярких лампочек у нас горит керосинка, а на партах свечки? Потому что энергии не хватает заводам, потому что заводы работают на всю мощь, чтобы сделать побольше снарядов!). Она сходила с ребятами к санитарному эшелону.
5. Как спасали матери своих детей от голодных обмороков в рассказах Лиханова? (донорством-пайком еды)

6. Какой курьёзный случай произошел с Колей в повести «Детская библиотека»? (на усмотрение ребят, что им понравилось больше).
7. Чем «прославился» Лёнька-железнодорожник в рассказе «Фулюган»? (Катанием на коньках, цепляясь за машины).
8. «А какая всё-таки разница-то—фулюган или хулиган?», что ответил Николай?
(«Фулюган это ещё не хулиган. Да и не будет им никогда!)
9. Чему учил дедушка Антошку в романе «Мой генерал»? (ответы ребят...)
10. Какую военную тайну рассказал генерал, Антон Петрович, своим родным?
(усыновил мальчика – сироту, когда отступали)
11. Перечислите добрые дела Антона Петровича.....
12. Письма из прошлого. Гость. Чего боялись Антон и дедушка?
(У приёмного сына, Сергея, найдётся настоящий отец).
13. Что пытался сделать Антон после смерти дедушки? (Писать стихотворение)
14. Отрывок из романа «Мой генерал». Чей это портрет: «Голос у ... густой, рокочущий, громкий. Когда он говорит, висюльки в нашей люстре позвякивают и в комнате будто бы тесно становится. Он остановился в углу комнаты – маленький, темноглазый. Ни на кого из нас он не похож. Брови черные, кустистые – строгие. И глаза черные тоже...»
15. Как называется повесть из романа "Русские мальчики", посвященная первой учительнице А. А. Лиханова, Аполлинарии Николаевне Тепляшиной? («Крёсна»)
16. Чей это портрет? «... была сухонькой невысокой старушкой с пуховым платком на плечах. Платок этот был неновым, но большим, пух, ясное дело, когда-то пушистый, слежался, уплотнился, а кое-где нити, из которых он был связан, разошлись... Старый платок много значил для ... и применялся ею по-разному, отражал ее физическое состояние и даже настроение. Платья у ... все были одинаково темного цвета — черного, коричневого или темносинего — и застегивались у горла, от которого расходились клинышки всегда совершенно белого воротничка, так что могло показаться, будто у нее всего одно платье... Лицо у было совершенно обыкновенное, старушечье — продольные морщины на лбу, резкие прорезы от носа к краешкам рта, и скулы выпирают, наверное, это от общей худобы. Седые волосы зачесаны на пробор и назад, а на затылке, я видел, тощая маленькая косичка, спрятанная под платок, — маленький старушечий секрет.»

(Учительницы Анны Николаевны)

17. Что заменяло ребятам ручки? (Перо, чернила в непроливайках).
- 18.«Он был необыкновенным во всем, начиная с входа: у большого каменного дома как будто обрубил угол, верхние этажи украшали фальшивые балкончики, на которые никто никогда не выходил, а внизу сверкала стеклянная старинная дверь, и я торжественно произносил, даже декламировал:» («Магазин ненаглядных пособий»)
19. Что за приятный сюрприз произошел с Колей, Витькой Борецким и Анной Николаевной? (Покупали учебные пособия на своё усмотрение, что понравится в «Магазине учебно-наглядных пособий»)
20. Чему удивлялся главный герой, когда к ним заселился новый постоялец в повести «Деревянные кони»? (ответы ребят на их усмотрение)
21. От чьего имени идёт повествование в произведениях Альберта Лиханова ?
22. Чем вас заинтересовали произведения А.А. Лиханова?